

НАТАЛЬЯ ЩЕРБА

ЧАРОДЛА

ЧАРОДОЛЬСКИЙ
БРАСЛЕТ

Чародол

Наталья Щерба

Чародольский браслет

«Автор»

2015

Щерба Н. В.

Чародольский браслет / Н. В. Щерба — «Автор»,
2015 — (Чародол)

Непросто быть ведьмой в карпатских краях. А если при этом у тебя доброе сердце и обостренное чувство справедливости – то все, пиши пропало! Но судьбу не выбирают, и обыкновенной современной девушке Татьяне придется попытать счастья в древнем колдовском деле, найти свою настоящую любовь, разгадать самую страшную тайну в мире и при этом остаться в живых! Ранее книга выходила под названием «Быть ведьмой»

© Щерба Н. В., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	36
Глава 7	40
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Наталья Щерба

Чародольский браслет

Горел костер.

Плясало пламя на еловых ветках, валил густой и едкий дым. Вились к небу его серо-черные змеи, вспыхивали алые росчерки искр.

Женщина скинула платье. Зябко повела плечами. Гордо вскинув голову, бесстрашно ступила в самую сердцевину костра – казалось, привычное дело для нее, рядовой ритуал.

В тот же миг она резко подалась назад, луком изогнувшись от боли; застыли ее обращенные к небу глаза, превратившись в два лунных отражения. Дикий стонущий крик разнесся над лесом, пролетел эхом над землей. И, вторя ему, зашумели деревья, словно хотели навеки спрятать меж ветвей жуткий отголосок людского отчаяния.

Тело женщины продолжало изгибаться, пока лицо не уткнулось в пятки, творя неестественный круг. И вот оно выкатилось из костра, захватив на обод лепестки пламени, и закрутилось ярким обручем по поляне.

Казалось, дикая пляска живого кольца будет продолжаться вечно, но то вдруг замедлило страшный бег, остановилось и упало на бок. Угольные пятна на человеческой коже неожиданно подернулись серебром, зазмеились по телу тонкими мерцающими ручейками, побежали по кругу, творя идеальное переплетение... И глянули во тьму изумрудные кристаллы окаменевших глаз.

Часть первая

Браслет

Глава 1

Конверт

С некоторых пор Татьяна вела свободную жизнь.

Три года назад ее родители поддались уговорам друзей и переехали за рубеж – в Австралию. Они исполнили заветную мечту юности – жить на берегу океана, и в ближайшее время возвращаться не собирались.

Сначала Таню опекала старшая мамина сестра – тетка Анжела: она заходила почти каждый день, приносила пирожки, годные лишь для забивания гвоздей, и бутылку дешевого вина, которую сама же выпивала. Выкуривая обязательную пачку зловонных сигарет, тетка жаловалась на жизнь – мужа, трех дочерей, соседей и злобного бульдога Адольфа, покусавшего на своем веку добрую сотню людей. Она сморкалась в большой носовой платок, вслух завидовала заграничной жизни Таниных родителей, громко стенала о бесцельно прожитой молодости и быстро приближающейся одинокой старости. Насчет последнего Татьяна даже не сомневалась. Она и сама подумывала смыться к родителям в Австралию, лишь бы никогда больше не видеть несносную родственницу.

Но разве можно оставить любимые горы, знакомые с детства? Променять на дальние чужие земли красоту карпатских лесов, речек и водопадов, крутые каменные склоны, петляющие вверх и вниз тропинки, острую свежесть чистого горного воздуха? Нет, это невозможно; и Татьяне приходилось терпеть частые тетины визиты.

И вдруг случилось непредвиденное: гроза всего квартала бульдог Адольф завершил свой земной путь – в погоне за очередной жертвой не рассчитал поворот и вылетел из подъездного окна. А безутешную тетку со всей ее семьей таки забрали к себе в Австралию Танины родители.

Звонок раздался ранним утром. Телефонный аппарат сухо задребезжал, норовя развалиться на части. Надо сказать, он был старинный, в черном с позолотой корпусе, с медным цифровым диском и забавной продолговатой трубкой.

Мама всегда звонила на домашний телефон – наверняка чтобы проверить, долго ли еще продержится этот старина аппарат.

У Татьяны вчера был день рождения. Честно говоря, она отметила его так себе: пришли совсем не те, кого видеть хотелось бы. Во-первых, лучшая подруга Руслана – директор модельного агентства, деловитая, энергичная и не в меру болтливая, – укатила со своими моделями в Киев на важный показ. Во-вторых, перед самым празднованием Татьяна разорвала отношения с Толиком. Парень считался ее женихом и открыто заявлял об этом каждому встречному, хотя девушка не раз говорила, что замуж не собирается. И вообще – хотела бы в этом году поступить в институт на отделение туристического бизнеса. И вот позавчера произошло неминуемое: подгадав момент, Толик ловко надел ей золотое кольцо на палец и тут же торжественно сообщил, что теперь у нее начнется новая жизнь – в тепле и уюте его родительского дома, без институтов и прочей ненужной чепухи. Услышав такое заявление, «невеста» одним энергичным взмахом скинула подарок и заявила, что никогда не любила всех этих колец-браслетов и постоянно носить не собирается. К сожалению, сразу же пришлось распрощаться и с несколькими общими друзьями, из чего Таня сделала вывод, что рвать опостылевшие отношения все-

таки лучше после дня рождения – ведь с бывшей любовью уходит часть твоей жизни, часть людей, даже часть привычек и занятий, и уходит навсегда.

Вот почему сейчас у Татьяны на душе кошки скребли; да и больше спать хотелось, чем разговаривать, поэтому смысл сказанного мамой не сразу дошел до ее сознания.

Оказывается, пока она вчера пила шампанское, в некоем Цямбране, в Карпатах, скончалась ее прабабушка, аккурат в сто и один год, и оставила в наследство ей, неизвестной правнучке, загадочное «нечто». Мама так и сообщила: нечто. Таня могла поспорить, что это какие-нибудь старые тряпки, траченные молью, в плесени и паутине. А может, книги или бумаги? Старинная Библия, альбом с фотографиями, набор фаянсовой посуды... или – девичий дневник?

Татьяна улыбнулась этой мысли: читать про молодые страсти столетней бабки? А что, интересно... Кто знает, как резвились юные девицы в начале XX века? И все-таки в какое-то неизвестное село ехать не хотелось. Она ведь даже не видела никогда свою дальнюю родственницу... Так что не надо ей чужого наследства. Но мать, звонившая раз в полгода, а тут вдруг второй раз за сутки, была настойчива как никогда – даже о себе ничего не рассказывала. Все твердила и твердила про поездку в горы. Рассудив, что лучше сдаться, чем так мучиться, дочка скороговоркой сообщила, что подумает, и после быстрого прощания бросила еще теплую от дыхания трубку на металлический рычаг.

Но самое неприятное – этот звонок послужил финалом ужасному сну; правда, помнила Татьяна утреннее видение обрывками – вроде бы огонь посреди леса, яркие оранжевые сполохи в ночном небе... или алые? Видение было досадным, но не более, чем разговор с мамой.

Дверной звонок зашелся соловьиной трелью.

Татьяна раздраженно отодвинула чашку со свежесваренным кофе и пошлепала открывать – и кто это в такую рань?

На пороге стояла Руслана, веселая и разрумняившаяся. От самого вокзала бежала, что ли?

– С двадцатилетием и освобождением! – Подруга извлекла из-за двери коробку, украшенную алым бантом, и большой желтый конверт.

– Уже знаешь? – встрепенулась Татьяна, взяла подарки и почему-то окончательно расстроилась.

– С детства с тобой дружу, – рассмеялась Руслана, явно игнорируя прямой намек.

– Ты что, решила меня деньгами ассигновать? – Таня повертела в руках конверт и даже посмотрела его содержимое на свет. – Надеюсь, хватит на первый год учебы в престижном университете?

– Размечталась! – хмыкнула Руслана. – Это у тебя под дверью лежало... Вроде бы.

– Так лежало или вроде бы?

Подруга как-то странно посмотрела на нее и вдруг отколола штуку: ее глаза разъехались в стороны, а после резко сошлись к переносице, как будто Руслана страдала косоглазием.

– Странно, правда? – добавила она и опять скосила глаза, но уже в одну сторону.

– Да нет, – рассеянно ответила Татьяна, немного озадаченная мимикой подруги. – Замок у нас на почтовом ящике сломан. Скорее всего, Михалыч с первого принес. Наверное, постеснялся позвонить.

Зажав конверт под мышкой, она терпеливо сварила еще одну порцию кофе – для себя и подруги. Непривычно молчаливая Руслана наблюдала за ее действиями. Наконец, когда они обе разместились в гостиной на диване, Таня позволила себе поближе рассмотреть письмо.

Бумага была плотной, не просвечивала. На ней красовались десять здоровенных марок с изображением страшноватых готических кукол и печать местного почтамта, а в левом углу значился Танин адрес. Отправитель указан не был.

– Да ты откроешь, наконец?! – не выдержала Руслана. Глаза подруги уже не косили, но опасно блестили. – Я сто лет писем не получала. Электронные – не в счет, неромантично. Кстати, в коробке – радиотелефон. Поставишь себе нормальный, а свой старинный выкинешь.

– Размечталась, – рассеянно отозвалась Татьяна и отхлебнула кофе из чашки.

– Открывай давай!

Таня изумленно выгнула бровь. На миг ей даже показалось, что это не ее подруга детства, не Руслана. Конечно, та бывала напористой, но обычно вела себя куда сдержаннее. Но нет – те же голубые глаза, короткая темно-каштановая стрижка, прямая осанка и любимая поза – руки, сложенные на коленях. Но все же... Тане даже показалось, что силуэт подруги словно бы расплывается, размываясь радужными пятнами...

Она тряхнула головой.

«Недоспала», – подумала вскользь и быстро надорвала конверт. Ей в руки упал клочок бумаги в клетку, неловко оборванный по краям, словно наспех выданный из тетрадки:

«Пани Татьяне Окрайчик.

С прискорбием спешу сообщить Вам, что госпожа Марьяна Несамовита скончалась вчера ночью. Прошу Вас немедленно приехать в село Цямбране, улица Кривая, дом шесть, чтобы получить сундук, указанный в наследство Вам прабабушкой. Явиться надлежит немедленно».

Разобраться в корявом неряшливом почерке оказалось нелегко, но куда труднее было вникнуть в смысл. Перечитав письмо несколько раз, Татьяна взглянула на подругу.

– Смотри-ка, – передала она ей записку. – Мама звонила как раз по этому поводу. Какая-то ерунда.

– Не говори так! – с жаром воскликнула Руслана, театрально воздела руки и опять скосила глаза.

У Тани от изумления открылся рот.

– Тебе что, даже неинтересно? – вдохновенным голосом продолжала подруга, будто действительно репетировала сцену из спектакля. – Это же на-след-ство! Какая-то вещь старинная. Поставишь дома, будешь, хм... всем хвастаться. Да и недалеко это, в горах – почти рядом! Только дороги размыло, ни пройдешь ни проедешь. Тачку бы найти с полным приводом.

Татьяна машинально потерла лоб и прищурилась. Поведение подруги озадачивало. Во-первых, Руслана – ярая почитательница хай-тека и авангарда, – ненавидела антикварные вещи. Тот же Танин «царский» телефон ее всегда раздражал. Вон, даже новый подарила. Во-вторых, она в горах не бывала лет пять – аккуратно с того времени, как занялась своим модельным бизнесом. Откуда знает про дороги? Да и в машинах она слабо разбирается...

– Слушай, а почему письмо так быстро дошло? – подумала она вслух. – Ведь прабабка только вчера...

– А, ну да. Так ведь курьера к тебе подослали? То есть послали, конечно... – Подружка беззаботно пожала плечами и откинулась на спинку дивана. Ее колени, обтянутые строгой длинной юбкой, разошлись в стороны, словно она была в джинсах. – Лично! Так что гордись, а не вопросы глупые задавай.

– Так нет же курьера! – Таня окинула подругу пристальным взглядом, будто «курьер» мог спрятаться где-нибудь у нее под юбкой.

– Не бери в голову, – немного с раздражением ответила Руслана. – Надо ехать – и точка.

– Слушай, а как твой показ прошел? – осторожно спросила Таня. – Удалось новые контракты заключить?

И Руслана, которой только дай зацепку поговорить о любимом деле, сказала:

– Вот давай не будем о всякой ерунде.

Но, увидев, какое сильное впечатление произвели ее слова на хозяйку квартиры, быстро добавила:

– Устала я, извини... Чемодан в коридор бросила – и сразу к тебе с подарком.

Таня, которая и сама еще толком не проснулась, облегченно вздохнула:

– Ладно, тогда еще кофе сварю.

– И сахара побольше, – деловито подсказала подруга, вновь покосила глазами туда-сюда и первой пошла на кухню.

Вразвалочку. Как простой дворовой мальчишка, а не директор преуспевающего модельного агентства. Да и кофе она всегда пила без сахара.

Через полчаса подруга все-таки ушла домой – собираться в дорогу. Таня осталась сидеть на диване, все еще не до конца понимая, как ее уговорили ехать в горы. И кто? Руслана! Подругу даже на речку пойти не уговоришь! Не то что в лес...

Но подруга ушла, пообещав, что «на крайняк достанет какую-нибудь рухлядь, которую и с обрыва спустить не жалко», и Тане не оставалось ничего другого, кроме как начать сборы.

«Ну и ладно, – подумала она, – маленькое приключение никогда не повредит». Конечно, жалко целого воскресенья, зато время на природе проведут. Да и подружке не помешает хорошо проветрить голову.

Руслана пришла ровно через час: в спортивном костюме и кроссовках, с небольшим рюкзаком за спиной.

– Тачка есть! – подмигнула она. – Один друг поделился... До вечера успеем вернуть. Даже не заметит!

Она хохотнула, явно довольная собой.

Татьяна, решив не обращать внимания на новые странности подруги, переоделась и запаслась провизией из холодильника: бутылкой минералки, двумя шоколадками и парой круглых булочек с колбасой, еще вчера гордо лежавших на праздничной тарелке. После пришлось искать старые горные ботинки. Руслана при этом цокала языком, называла ее черепахой и даже раз, подгоняя, хлопнула по заднице. Это окончательно разозлило Таню. Она прикрикнула на расшалившегося директора, что не поедет за своим, между прочим, наследством, если та не перестанет ее торопить.

Руслана обиженно прищурилась, но присмирела.

Глава 2

Цямброне

Что такое горные дороги весной? Это реки льда и грязи, куски слоистой породы впере-мешку с прошлогодним травяным дерном. То и дело попадаются коряги, стволы поваленных деревьев, мелкий бурелом. Но Руслана вела уверенно, легко преодолевая подъемы и повороты, лихо объезжая препятствия, словно ездила по этой дороге много раз. На вопрос Татьяны о том, где она научилась так хорошо водить внедорожник, подруга отмалчивалась с загадочным блеском в глазах.

Но вскоре уверенности у водителя поубавилось: после очередного крутого поворота она вдруг резко притормозила.

– Дальше не знаю, – сказала она удрученно. – Надо бы местных расспросить.

И опять почудилось Татьяне, что вокруг силуэта ее подруги расплывается радужное сияние... Или это блики солнечного света играют на тонированном стекле машины?

– И где это проклятое село?! Надо же было так спрятаться! Вот же старая ведьма...

Татьяна и сама жалела о задуманном предприятии, но все же обиделась за прабабку. Дороги дорогами, а никто не просил Руслану тащиться в эти места, так что нечего ругаться.

Она уже хотела высказать подруге все, что думает, когда Руслана, одарив ее предупреждающим рассерженным взглядом, вновь нажала на газ.

Через полчаса Татьяна заскучала. Дорога стала ровнее, но места оказались глухие – ни дома завалищего, ни хоть бы одной человеческой души.

Да и погода начала хитрить: тучи сгрудились в плотную кучу, небо потемнело и в воздухе повеяло предгрозовою прохладой. А гроза в горах – не шутки. Самое время предпринять более решительные действия.

– Поворачиваем? – с тайной надеждой произнесла Татьяна.

– И не думай, – непреклонно ответила Руслана и еще сильнее нажала на газ. Но машина ответила натужным урчанием – раздался хрюкающий звук.

Вот это да! Джип заглох.

– А говорил, лучшее авто дам! – Осерчав, Руслана изо всех сил ударила по рулю ладонью.

– Кто говорил? – машинально спросила Татьяна, усиленно размышляя, как же теперь ехать назад. А если машина вообще не заведется? До ближайшей автомастерской километров пятнадцать – двадцать по пересеченной местности.

Руслана так и не ответила.

Татьяна вытащила мобильный, гадая, кому же позвонить и попросить о помощи.

– Девчата, шо ищите? – В окно машины заглянул старичок. Одет он был по-местному: в широкие мешковатые штаны, рубаху и кожух на меху, седую голову венчала помятая гуцульская шляпа с черным вороньим пером.

– Село Цямброне, – обрадовалась Татьяна. – Далеко до него?

– Так это за поворотом сразу, за горой Каменный Клык, – радостно доложил дедок. – Только машина не пройдет, там мост слабый, бревенчатый. Пешочком сходите.

– Спасибо! – буркнула Руслана. – Как-нибудь сами справимся.

Татьяна в недоумении оглянулась на подругу – та выглядела весьма хмуро.

Пока она оглядывалась, дедок исчез. Открыв дверь, Татьяна соскочила и побежала вперед, надеясь догнать его и расспросить получше.

Но вскоре она вернулась.

– И куда он пропал? – расстроено пробурчала она, забирая рюкзак с сиденья.

– Дальше по делам рванул, – ответила Руслана и тоже вылезла из машины.

– Так уж и рванул?

– Поверь, этот дедуля – жилистый, – процедила Руслана. Она явно была не в духе. Рассерженно пнула колесо машины. – Короче, леди, дальше пойдем ножками. Знать бы еще куда.

Это стало последней каплей. Татьяна выпрямилась:

– Ты как хочешь, а я пойду домой.

– И далеко собралась? – хмыкнула подруга, продолжая изучать колеса. – Спустило шину на переднем, вот же...

– Напролом.

Видя, что она настроена решительно, Руслана схватила ее за руку:

– Стой, а тачка? Ее же теперь лошадьми надо вытаскивать. Все равно придется в село идти.

– Какие лошади? – ужаснулась Татьяна. – Ты давно вообще коня видела? Извини меня, конечно, но... Ты как-то совсем на себя не похожа! То тебя в горы не вытащишь, то строишь из себя заправского водителя.

Руслана неожиданно смутилась: выпрямилась, пригладила волосы, ощупала свое лицо, похлопала по бедрам.

– Я не выпалась, – заявила она и зевнула – очень ненатурально. – Поездка, гм... модели эти... И вот тебя еще в такую передрыгу закинула.

Последнюю фразу она проговорила в полном отчаянии, и Таня смягчилась.

– Ладно, – буркнула девушка. – Пошли вперед. Найдем людей, хоть каких-нибудь, не таких жилистых.

Про себя она подумала, что не стоило им тащиться в горы, не спросив дороги. Хоть бы карту какую-нибудь раздобыли... И почему Руслана вообще в это ввязалась да еще взяла на себя роль проводника?

Девушки перешли шаткий мост над быстрой речушкой, протопали по извилистой тропке меж папоротниковых зарослей и, раздвинув густые ветви лещины, увидели наконец село Цямбоне.

Оно оказалось неожиданно большим – дворов сто. И хаты были добротные, с ухоженными крышами и ставнями в ярких узорах. Во дворах мычали коровы и лаяли собаки.

Пока они искали нужный адрес, небо заполонили темные паруса туч. Где-то вдали пророкотал пока еще слабый гром. Повеял свежий предгрозового ветер, и стало намного прохладнее.

Дом почившей прабабки нашелся на отшибе и выглядел победнее остальных: черепица на крыше во многих местах обвалилась, краска на стенах поблекла, ставни на окнах покосились.

– Ну, – Татьяна сделала глубокий вдох. – Пойдем!

Но Руслана опять взбрыкнула.

– Э-э, знаешь, что? – Ее глаза так и забегали. – Я тебя здесь подожду... Э-э, погуляю, пока погода не испортилась.

Будто в опровержение ее слов, огромная молния разрезала небо на две части. От молнии пошли лучистые ручейки, и ударил настоящий весенний гром.

На какой-то миг Татьяне стало страшно. Она тряхнула головой, борясь с тяжелыми предчувствиями, и сделала еще одну попытку:

– Давай вместе, а?

– Я же сказала – тут подожду! – вдруг рывкнула Руслана и отошла к забору.

Татьяна разозлилась, но решила оставить выяснение отношений на более подходящее время – домой-то все равно вместе добираться. Она толкнула скрипучую калитку, прошла по дорожке к дому и осторожно постучала в крепкую, обитую железом дверь.

Тишина. Девушка стукнула громче и уверенней.

Раздались медленные, шаркающие шаги, заскрипел засов, и на пороге появилась старушка. Была она сухонькая, какая-то вся маленькая, сморщенная, с испуганными недоверчивыми глазками.

– Что вам угодно? – Голос был дребезжащий, тихий. – Кто вы?

– Окрайчик, – непонятно отчего робея, представилась гостья. – Татьяна Окрайчик. Это вы мне написали? – Девушка в волнении протянула записку вместе с надорванным конвертом.

Близоруко прищурившись, старуха посмотрела на клочок бумажки:

– Да, это я писала. Проходите. Какие еще предъявите доказательства?

– Доказательства чего? – опешила девушка.

– Вашей личности, конечно. – Старуха смерила ее подозрительным взглядом.

– Это сгодится? – Пудобнее перекинув рюкзак, Таня вытащила из кармашка паспорт.

Старуха внимательно изучила документ.

– Пожалуй, все верно. Хотя паспорт и подделать можно, – изрекла она, продолжая недоверчиво коситься на гостью.

Татьяна окончательно уверовала в то, что сегодня с нее хватит чудачков, включая лучшую подругу.

– Знаете что, дорогая бабушка, – процедила она. – Как вы думаете, хотелось ли мне тащиться в неизвестное село за каким-то чертовым наследством да еще попасть в грозу?

Девушка выпрямилась, готовая к ответной тираде хозяйки дома, но та вдруг отступила, глазки ее забегали, и она пролепетала:

– Извините, пани, сразу кровь не признала.

Она скрылась в соседней комнате и тут же вернулась, неся в руках солидный темный сундучок.

Татьяна тут же приняла наследство, оказавшееся неожиданно тяжелым, – наверное, килограммов семь.

– А теперь, пани, уходите. И дорогу в наше село забудьте.

– Но... – Татьяна немного опешила. – Но мне кажется... Я ведь должна...

– Уходи немедленно! – громко прошептала бабка, опасливо оглядываясь. – Не Марьяны тебе бояться нужно, а тех, кто ее боится!

Быстро справившись с изумлением, девушка почти бегом припустила по дорожке, толкнула калитку и так рванула с места, словно за ней черти погнались.

Руслана еле поспевала за ней, но Татьяна остановилась только на вершине дальнего холма и лишь тогда оглянулась. В предвечерних сумерках село показалось ей неестественно притихшим: не было слышно ни людского говора, ни мычания коров, ни петушиного пения – будто все вымерли. Она поискала глазами домик старухи, но не нашла – все хаты казались одинаково страшными.

Руслана подошла, тронула за плечо:

– Эй, что с тобой?

– Странно все, – прошептала Татьяна, едва шевеля губами, – непонятно...

В ту же минуту дождь обрушился на них лавиной холодных тяжелых капель, безжалостно захлестал по лицу.

Девушки рванули вниз, то и дело поскальзываясь, – ноги разъезжались на вязкой болотной земле. Но все-таки обратный путь занял у них куда меньше времени.

Очутившись на переднем сиденье машины, Татьяна наконец-то почувствовала себя в относительной безопасности.

– Трогай, быстрее! – резко скомандовала она, прижимая к груди заветный сундук. Теперь, лежащий у нее на коленях, пахнувший сыростью, деревом и паутиной, он казался ей самым дорогим на свете.

Руслана беспрекословно повиновалась. Взвизгнув, машина сразу завелась, колеса вспороли пласт мокрой земли и, поднимая фонтан грязевых брызг, уверенно покатились вниз по дороге.

Глава 3

Наследство

Татьяна с детства считалась симпатичной: светло-пепельный перелив волос, глаза необычайно яркого зеленого оттенка, курносый нос и пухлые губы немного детского очертания делали ее лицо милым и приятным. Ее жизнь складывалась из простых, но интересных дел: в основном это была учеба на разных курсах – от изучения английского до скалолазания, на которых она потихоньку искала свое дело, пользуясь деньгами хорошо зарабатывающих родителей, но все никак не находила. За добрый, приветливый нрав ее любили – рядом всегда были друзья и подружки. Да и с парнями проблем не было, разве что с Толиком, который почему-то не находил особой радости в активном времяпрепровождении, предпочитая приглашать свою девушку в рестораны или на пикники, где в окружении таких же, как он, занудных знакомых подолгу рассуждал о самых разных вещах, в которых абсолютно не разбирался.

Да, проблем особых не было, и четких целей тоже не было, и далеко идущих планов. Татьяне просто хотелось жить и радоваться. Как говорят: живи свободно, не мешая другим!

Но где-то глубоко внутри пряталось неясное ощущение, будто делает она что-то не так и жизнь ее идет не туда, неправильно, словно бы она чужую проживает, а своя без дела в чулане лежит... И ощущение это росло с каждым днем, и вот сегодня, в день получения наследства от загадочной прабабки, оно превратилось в полную уверенность – скоро все изменится.

Сундучок оказался прямоугольный, из темного дерева, с коваными уголками и резной, причудливо инкрустированной серебром крышкой. Узор на крышке изображал тонкие переплетения паутины с ползающими по ней пауками. У самого большого паука спинку заменял огромный и выпуклый мутно-желтоватый камень – по виду настоящий опал. Внутри камня светилась яркая солнечная искра, которая невольно приковывала к себе взгляд. Недолго думая, Татьяна нажала на камень, и крышка с легким щелчком отворилась.

– Откуда ты знала?! – В голосе Русланы сквозило искреннее потрясение. – Неужели прабабка успела рассказать, как он открывается?

Вопрос был непонятным, нелогичным, – ну когда бы она успела поговорить с усопшей родственницей? Но Татьяна даже не придала ему значения – все ее внимание было направлено на сундук и его содержимое.

Внутри сундука, обитого черным переливающимся бархатом, соседствовали моток зеленых шерстяных ниток, холщовый мешочек, перехваченный простой резинкой, и хрустальный флакон с темной жидкостью.

– А бабушка – шутница, – разочарованно протянула Татьяна, первым делом извлекая мешочек. Сняла тонкую резинку и вытащила нечто удивительное – браслет, выкованный из потемневшего от времени серебра.

– Шикарный! – Глаза у Русланки загорелись. – Дай поближе глянуть, а?

Но Татьяна покачала головой и надела браслет на левое запястье.

Украшение смотрелось превосходно: обвиваясь вокруг ее руки, грациозная ящерка кусала себя за хвост, поблескивая глазами-изумрудами.

– Смотри, тут еще что-то есть. – Руслана извлекла из мешочка лист бумаги, сложенный вчетверо. – На, держи.

Татьяна аккуратно развернула записку:

– «Милая Татьяна, – прочитала она вслух, – не знала ты раньше обо мне – оно и к лучшему. Но так сложились звезды над твоей головой, что придется тебе принять наш дар родовой, фамильную реликвию – браслет магический, чародейный, из поколения в поколение пере-

даваемый. В браслете этом сила страшная, ведьминская, на жертве добровольной замешана. Как на руку его, повыше локтя, наденешь – дар и обретешь...»

Татьяна вытаращила глаза. Старушка, оказывается, того, немного не в себе была. Только сумасшедших в роду не хватало!

«...с самого рождения твой он, душенька, но так как шибко мы с твоей бабкой разругались, лишь сейчас клятву дарения приношу. Только регистрацию получить тебе надо бы у главного черта прикарпатского. Поэтому в ближайшее полнолуние слетай на шабаш – там тебе все расскажут. Для этого в полночь разденься донага, сядь на сундук, выпей вино-зелье из флакона хрустального да брось клубок перед собой. Как лунный свет на клубок попадет, крикни: «Эге-гей!», а дальше сама все поймешь. И напослед – счастья тебе всякого, ведьма. А браслет свой береги и никому не отдаривай».

Последние строки Татьяна дочитывала с растерянным выражением на лице.

– Да-а, – протянула она, – видать, совсем под старость лет спятила прабабка... Ведьмой обозвала, как тебе такое?

– Да нормально, – рассеянно отмахнулась подруга. – Родственники и похуже сказать могут... Ну что, поедешь на шабаш?

– Ты тоже рехнулась, да? – изумилась Татьяна. – Какой шабаш? Уж лучше на Казантип махнем, как ты хотела, вот где праздник!

– Я давно передумала, – мрачно произнесла Руслана. – А слетать советую... Ну, чтобы проверить прабабкино письмо.

– На сундуке слетать? – уточнила Татьяна. – Голой и пьяной?

Руслана неожиданно ухмыльнулась:

– Неужели никогда не пробовала?

У Тани глаза на лоб полезли.

– Да как-то не приходилось мне на шабаши летать, – огрызнулась она. – И не собираюсь начинать.

– Скучно живешь, – прокомментировала подруга.

Глядя на ее хмурое лицо, Татьяна в который раз удивилась переменам, произошедшим в поведении директора модельного агентства.

Руслана неожиданно встрепенулась.

– Слушай, у меня антиквар знакомый есть, ювелир, специалист по старине... – В ее глазах притаились хитрые искры. – Давай покажу ему твой браслет. Может, присоветует что... Хотя бы цену своему украшению узнаешь.

– Да зачем? – изумилась Татьяна. – Не все ли равно, сколько оно стоит? Так буду носить... наверное.

– Да неужели тебе неинтересно? – продолжала гнуть свое Руслана. – Один сундучок чего стоит... Вдруг всему этому больше ста лет? Да может, это редкость немыслимая?

– Короче, сундук забирай, – тут же сдалась Таня. Она устала от сегодняшних приключений и хотела только одного – чтобы подруга ушла. – Отнеси сундук этому ювелиру, пусть глянет... Мне все равно, если честно, сколько он стоит.

– Не беспокойся, я все сделаю! – Руслана сгребла сундук в охапку, но не удержалась – кинула жадный взгляд на браслет.

И Татьяна не выдержала:

– Ладно, ладно, все забирай! – Она стянула украшение и бросила его подруге – та ловко поймала.

– Вот теперь я иду. – Довольная Руслана бережно спрятала браслет в сундук. – Тяжелый какой! Ну пока, ведьма!

Татьяна даже не стала отвечать – просто с силой захлопнула за подругой дверь.

Спала девушка беспокойно. Летала во сне голая, сидя на собственной кровати, а вокруг нее пели непристойные песни черти и, заливаясь жутким хохотом, водили хоровод ведьмы.

На следующий день Руслана так и не позвонила. И еще через день тоже.

«Наверняка занята в агентстве», – решила Татьяна, особо не беспокоясь. Но браслет вспоминала: то и дело рисовалась в воображении серебристая ящерка с изумрудными глазами.

Впрочем, девушка была озабочена собственной судьбой – искала работу, проглядывая объявления в Интернете. Возможно, осенью она поступит в институт, а до этого времени стоило чем-нибудь заняться. Пока что ей попадались не очень лестные свободные вакансии: официантка, уборщица в супермаркете, билетерша в кинотеатре, аниматор по вызову...

Ближе к вечеру позвонила Маришка, секретарша Русланы, умная и ответственная девушка.

– Татьяна, вы не знаете, куда наша директриса подевалась? – спросила она после короткого приветствия.

– То есть как подевалась?

– У нас через пятнадцать минут ответственное мероприятие! Шоу! А ее нет!

– Может, она где-то на подходе? – осторожно предположила Татьяна. – Подождите минут двадцать.

– Нет, она всегда заранее приезжает. Документы просмотреть, ознакомиться с залом, накричать на всех, построить... А к фуршету подготовиться?! За два часа приезжает, как минимум... – Маришка неожиданно всхлипнула. – У нее мобильный не отвечает. И домашний...

– Значит, аккумулятор разрядился! – Таня рассердилась, потому что сама начала волноваться. – Вы что, совсем без нее не справитесь?

– Да справимся, – фыркнула секретарша. – Просто необычно... Может, вы к ней домой все-таки съездите? Вдруг она заболела, все телефоны выключила и просто отлеживается? Правда, подобные выкрутасы не в ее стиле.

– Хорошо, посмотрю, – тут же согласилась Татьяна. – А вы пока начинайте, не отменять же шоу.

Собираясь на ходу, она первым делом позвонила подруге на мобильный, но равнодушный голос сообщил, что абонент находится вне зоны доступа.

К домашнему телефону тоже никто не подошел.

Ну что ж, действительно придется ехать – правда, погода опять испортилась. Словно в ответ на ее мысли с улицы раздался гром: начиналась майская гроза.

Такси остановилось перед элитной многоэтажкой. Только Татьяна вылезла из машины и раскрыла зонт, – мощный порыв ветра вывернул зонт наизнанку, выхватил из рук и с невероятной скоростью понес по пустынной улице. Ругнувшись ему вслед, девушка побежала к подъезду. В какой-то момент под ногами что-то истошно заверещало – это огромный черный котьяра сиганул наперерез, испугав девушку до ужаса. Трижды плюнув через левое плечо и высказав все, что думала о погоде, подругах и котах, Татьяна наконец добралась до теплого освещенного подъезда.

Поздоровавшись с консьержкой, она бегом поднялась на третий этаж, подошла к двери и позвонила.

Тишина. Девушка продолжала трезвонить до тех пор, пока не стало ясно: дома никого нет.

Сердце беспокойно заколотилось. В голове рисовались зловещие ворюги, ограбившие Русланку, пока та была у ювелира. А может, выследили ее и потом напали? Почему-то Татьяна была уверена, что подруга попала в передрагу именно из-за серебряного браслета.

Дверь так и не открылась – пришлось несолоно хлебавши спуститься обратно.

Как ни странно, такси еще не уехало.

И Тане пришла в голову отличная мысль: во время поездок Руслана иногда отдавала ключ соседям, чтобы те поливали цветы. Оставалось уговорить этих людей осмотреть вместе с ней квартиру пропавшей без вести подруги.

Таксист, молодой уса́тый мужчина, с любопытством смотрел на девушку, явно ожидая от нее каких-то действий.

– Подождете меня? – спросила у него та, давая сотню в залог.

– Конечно, леди, – улыбнулся таксист. – Только будьте порешительней, ладно? Я-то подожду, а время не ждет. – Он вытащил мобильник и погрузился в какую-то игру, перестав обращать на девушку внимание.

Татьяна пошла к дому, гадая, что могло бы значить такое странное высказывание. Похоже, таксист решил, что она приехала к своему парню и не решается позвонить в дверь. Ну да и черт с ним, пусть думает что хочет.

Как ни странно, на этот раз тяжелая бронированная дверь в квартиру подруги была приоткрыта.

– Есть кто? – Девушка с опаской заглянула внутрь и, поразмыслив, ступила в темноту коридора.

Привычно хлопнула в ладоши, зажигая свет. Осмотрелась.

Никого не было. В этом девушка убедилась, оглядев все двести сорок метров шикарной квартиры. Везде было чисто, убрано и все расставлено по местам – никаких следов ограбления.

Наконец Татьяна заглянула в спальню, где и нашла на туалетном столике свой заветный наследный сундучок. Ощущая неизвестно откуда взявшуюся слабость, девушка подошла, вновь нажала на паучью спинку. Крышка приоткрылась. Внутри по-прежнему лежали мешочек, записка, пузатый флакон и клубок зеленых шерстяных ниток.

Не было только браслета.

Он пропал, как и Руслана.

Татьяна решительно взяла сундучок под мышку и вышла из квартиры, хорошенько хлопнув дверью: замок был английский и сразу же закрылся.

– Леди, советую внимательно читать записки!

На лестнице, опираясь спиной на перила и держа руки в карманах джинсов, стоял паренек. На вид – лет шестнадцать, среднего роста, смугловатый. Самое интересное, глаза у него были чернящие, а волосы – белые, будто сильно выгорели на солнце. Сто процентов, что он много загорает... Если живет в таком шикарном доме, наверняка вместе с родителями круглый год по морям-океанам ездит. А глаза эти, с хитринкой, знакомые. Странно... Как будто раньше где-то его видел.

– Какие записки? – перехватывая сундук поудобнее, спросила Татьяна.

– Те самые записки, леди! Вы и так для посвящения старая, поторопились бы! Луна сегодня как раз подходящая для этого случая.

Закончив свою более чем дивную речь, парень озорно подмигнул и помчался вверх по лестнице, только Татьяна его и видела.

Девушка поставила сундук на пол, открыла крышку, извлекла записку. Перечитала прабабкино послание – все тот же бред про шабаш, луну и вино. Машинально она перевернула листок и вдруг, не веря глазам, разобрала Русланин почерк: «Танька, это работает!!!» Буквы были корявыми, написаны явно торопливо.

Мысли, словно паззлы, моментально сложились в цельную картину: подругу опоили, а после похитили, ну а вместе с ней – серебряный браслет-ящерку.

Следующим Таня выхватила из сундучка флакон и обнаружила, что он больше чем наполовину пуст. От изумления девушка громко икнула. Может, Русланка действительно улетела?!

С этой мыслью она и вернулась на лестничную площадку.

Дверь в квартиру вновь оказалась открытой. А ведь Татьяна хорошо помнила, как щелкнул замок. Неужели вернулась Руслана? А может, похитители?

Девушка судорожно схватилась за ручку двери, но войти не решалась.

Сзади послышался ехидный смешок.

Она обернулась. Опять этот парень!

– Послушайте, леди, вы долго будете туда-сюда ходить? – прищурился он. – Если вы сегодня ночью не полетите на регистрацию, то так и умрете бездарной. Вы и так, на мой взгляд, староваты для посвящения.

Вот же наглость!

– Мне послышалось или ты только что оскорбил меня, малыш? – грозно произнесла Татьяна и сдвинула брови, чтобы мальчишка знал – она не шутит.

Но тот и не думал пугаться. Наоборот, еще шире заулыбался.

– Я же сказал: если вы не поспешите на шабаш, то так и останетесь бездарной, то есть без дара, – охотно пояснил он. И, не давая девушке возможности высказаться в ответ, добавил: – Там и о подруге своей узнаете, леди.

– Что? – опешила Татьяна. – О Руслане? Что с ней?!

– А я откуда знаю? Я, что ли, главный черт прикарпатский?! – Он хохотнул, снова подмигнул и испарился.

Исчез, растворился в воздухе. После него остался лишь едва клубящийся черный дымок, да и тот вскоре рассеялся.

У Татьяны округлились глаза, перехватило дыхание и мелко задрожали колени.

Через некоторое время она справилась с собой, вбежала в квартиру и закрыла дверь на все три замка. Каким образом удалось это сделать, не выпуская сундука из рук, она так и не осознала.

Обследовав квартиру еще раз, девушка обнаружила в спальне открытое настежь окно. Не через него ли «улетела» Руслана? Ведомая этой диковатой мыслью, несчастная Татьяна прошла в комнату, где горел мягкий приглушенный свет, и села на пышную ярко-синюю постель.

Так. Мальчишка знал о даре, шабаше и исчезнувшей Руслане, причем советовал торопиться. Таксист – тот ничего не говорил о шабаше и чертях, но тоже рекомендовал поспешить.

Кажется, прабабка была непроста, ох как непроста. Сундук, браслет, черти, шабаш... Спасибо тебе, бабушка!

Не сдержавшись, Татьяна крепко выругалась: Руслана ведь пропала, черт подери! И все из-за этого сундука, из-за драгоценного браслета!

Когда положение кажется отчаянным, стоит пробовать все доступные способы, которые могут подсказать выход из трудной ситуации.

Памятуя об инструкции в прабабкином послании, Татьяна медленно разделась, немного стесняясь того, что делает. Потом прошла в ванную комнату и пустила воду. Десять минут раздумий в душе не дали никакой новой подсказки.

«Ведь не на сундуке же Русланка улетела в самом деле? – стала рассуждать она немного спокойнее, вытираясь мягким пушистым полотенцем. – Сундук же тут... Но флакон? Он ведь наполовину пуст!»

Татьяна, как была голая, села на кровать и медленно пододвинула к себе сундучок.

Вот флакон, вот мешочек, где когда-то был браслет. Девушка вытянула из него дурацкую бумажку и еще раз перечитала. Записка уже не казалась ей такой глупой, как при первом прочтении. Наоборот, словно зловещая тень упала на буквы: теперь смысл написанного предстал перед ней совершенно в другом ракурсе.

Внезапно погас свет. Ойкнув, Татьяна с силой захлопнула сундук, крадучись, подошла к окну и с опаской выглянула наружу: соседние дома тоже были темными, без единого светящегося квадрата, – кто знает, может, какие-нибудь неполадки на электростанции.

Устроившись так, чтобы оказаться освещенной луною, девушка снова раскрыла сундучок. Неисследованным остался только...

Клубок. Она осторожно взяла его в руки, повертела перед собой. И вдруг в какую-то секунду мохнатый шерстяной бок озарился мягким лунным светом.

Произошло чудо: клубок вырвался из рук и завертелся в воздухе, словно его подвесили на ниточке.

Но ниточки-то не было!

Замерев, Татьяна не сводила с него глаз, а клубок все вертелся и вертелся, танцуя.

Когда знаешь, что чего-то не стоит делать, а хочется, то лучше делать это очень быстро.

Поэтому она извлекла из сундука флакон. Жидкость в хрустальной емкости отливала мрачным багряным светом.

– Пей! – приказала себе Татьяна и разом опустошила пузырек. После этого она переместила на пол сундук и тут же взгромоздилась на него.

Что дальше? Ах да...

– Эге-гей! – залихватски выкрикнула девушка, чувствуя, как вино-зелье приятным теплом разливается по телу, прогоняя страх и неверие в чудеса. Она машинально сжала пятками острые кованые сундучные бока...

И вовремя!

Словно живой, сундук дернулся в сторону, в другую, подскочил – и вдруг со страшным скрипом вытянулся в длину. На крышке между спинами двух пауков появилась массивная кованая ручка.

Татьяна икнула от неожиданности, но тут же вцепилась обеими руками в новоявленную ручку. Сундук произвел отчаянный рывок, поднимая девушку в воздух, да так и сиганул со всего маху в раскрытое окно.

Чему быть – того не миновать, решила для себя Татьяна и почти перестала волноваться.

Сундук послушно летел за вращающимся клубком, который указывал дорогу, ловко и уверенно пробираясь между корпусами девятиэтажек; он не поднимался выше пятого-шестого этажей, очевидно, чтобы дать своей наезднице попривыкнуть.

Вскоре девушка заметила, что приближается к черте города: вот недалеко самый крайний дом на набережной, стоящий особняком от остальных строений, а дальше за ним должна быть река. Сундук замедлил ход и плавно облетел особенно длинный, тянувшийся на дюжину подъездов дом.

– Мама, смотри! – прокричал детский голос. – Летающая тетя!

Татьяна вытаращила глаза, пытаясь разглядеть остроглазого мальчугана, но в следующий миг сундук резко набрал скорость, взмывая за клубком, и вскоре она уже летела над темной водой, отсвечивающей нежным и таинственным серебристым блеском.

За рекой начинался небольшой лес. Сундук набрал такую бешеную скорость, что только ветер свистел в ушах, поэтому Татьяна пригнула голову и еще крепче вцепилась в деревянные бока, молясь о том, чтобы не свалиться. Каково же было ее удивление, когда впереди вдруг выросли вершинные пики гор, грозно темнеющие на фоне полнолунного неба.

Она летит в горы! Неужели на тот самый шабаш? Но сейчас ей было все равно. Возможно, там она узнает что-нибудь о похищении Русланы, как говорил тот мальчишка, умеющий исчезать в воздухе, а ради этого стоит потерпеть еще несколько чудес. Ну все-таки до чего же странный паренек!

Неожиданно сундук начал снижение и вскоре заскользил над землей не более чем в полуметре. Татьяна инстинктивно поджала ноги. Бедная девушка то и дело зажмуривалась, когда прямо на нее неслись голые стволы сосен, острые лапы елок и хлесткие ветви молодого орешника. Но сундук знал свое дело: он искусно огибал все препятствия, встречающиеся на пути.

Но вот он резко затормозил и вскоре замер. Татьяна медленно сползла с его деревянного бока и принялась разминать конечности, затекшие от неудобного положения во время полета.

«Да-а, – подумала Татьяна, – пожалуй, сундук – это самый неудобный вид транспорта из всего, что только можно себе вообразить. С другой стороны, как бы упростились проблемы с багажом в путешествиях, если бы люди летали на собственных сумках и чемоданах».

Немного развеселившись от этой мысли, девушка кинула взгляд на лес, да так и застыла: среди черных в ночной полутьме стволов деревьев рассыпались сотни, если не тысячи, голубовато-зеленых огоньков.

Это светились в темноте гнилушки – те самые трухлявые куски дерева, что после дождя испускают призрачное зеленоватое свечение.

Мало того, с каждой секундой их становилось все больше. Татьяна присмотрелась и поняла, что гнилушки образуют две неровные полосы, исчезающие далеко в лесной мгле.

Внезапно ухо девушки уловило странный легкий шорох: звук шел от земли, словно тысячи лапок ворошили сухие листья, топтали мох, перебирались через коряги и ветки.

Под ногами бежали ящерицы. Их скользкие тела, покрытые голубой шкуркой, тоже светились в темноте, и вся эта масса устремлялась вперед, сливаясь с зеленоватым свечением гнилушек в одну призрачную дорогу.

И откуда взялись в лесу эти чудные ящерицы, такое скопище?! У Татьяны не было выхода: если она не побежит сейчас вместе с ними, то просто свалится и утонет в мерзкой массе, переливающейся голубым и зеленым.

Кроме того, она была умной девушкой и понимала, что подобные явления не возникают в природе просто так, а значит, следует разобраться, чем же вызвано бегство маленьких рептилий.

Сначала ящерицы бежали по ровной местности, но вскоре дорога пошла в гору, лес неожиданно расступился, и взору Татьяны открылось еще более удивительное зрелище.

Тысячи красных крестов вспыхнули в темноте, складываясь в строго очерченный геометрический узор из тонких палочек, – они слагались в отвесную стену, казавшуюся воротами в ад.

Впрочем, Татьяна подметила, что перед самыми крестами ящерицы оббегали пылающую стену, разделяясь на два потока. Она попыталась «отгрести» влево, но ящерицы неудержимо гнали ее тело на кресты, словно в этом и состоял их коварный план.

– А-а-а-а! – отчаянно заорала девушка, понимая, что столкновение неизбежно.

Она лишь успела закрыться руками, когда ее щеки опалил сухой жар, но уже в следующую секунду несчастную девушку бросило в холод – будто тысячи ледяных иголок проникли под кожу. Сразу после этого ее посетило стойкое ощущение короткого полета – и вот вслед за ним спасительная, ничего не значащая чернота.

Где она, что с ней? Кромешная темень вокруг.

– Жуткой ночи, Татьяна! – вдруг поприветствовали ее над самым ухом.

Вспыхнул яркий электрический свет, будто включился десяток прожекторов. Татьяна поморгала, привыкая, и лишь тогда огляделась.

Она оказалась посреди укромной лесной поляны, со всех сторон окруженной стволами буков и грабов. Невдалеке от нее, метрах в четырех, стоял настоящий письменный стол, причем явно из хорошей дорогой древесины, – его толстые низкие ножки наполовину зарывались в траву. За столом восседал в пухлом кожаном кресле хмурый, полноватый, нестарый еще мужчина в белоснежном костюме, резко контрастирующем с широким черным шейным платком.

По обе стороны от незнакомца стояли девушки: слева – брюнетка, а справа – рыженькая, обе с короткими одинаковыми стрижками, одетые в строгие черные платья.

Вмиг застеснявшись своей наготы, Татьяна почувствовала себя крайне неловко.

Мужчина не сводил с нее темных глаз, очевидно, ожидая ответного приветствия.

– И вам ночи... жуткой, – осторожно произнесла девушка, когда молчание затянулось. И добавила смелее: – Скажите, а это вы – главный черт прикарпатский?

Как по команде, девушки в черных платьях повернули головы и уставились на нее с некоторым изумлением, после чего тихонько ахнули и неодобрительно покачали головами.

Мужчина окинул Татьяну долгим задумчивым взглядом.

– Я президент чародейного сообщества, – сказал он. – Глава Братии. Или Карпатский Князь, но официально этот титул считается устаревшим из-за пропажи символов власти... Впрочем, вам об этом знать ни к чему.

– А-а... извините. – Девушка окончательно смутилась.

– Извиняю.

Повисла напряженная пауза. Казалось, президент выжидает.

И Татьяна не выдержала:

– Может, вы мне хотя бы скажете, какого черта я здесь делаю?!

Кто-то прыснул за спиной, подавляя смехок.

Татьяна молниеносно оглянулась, но никого не увидела. Это ее порядком озадачило, потому как лица главы Братии и его секретарш сохраняли полную невозмутимость.

Между тем мужчина сделал легкий знак рукой – из воздуха выплыло что-то блестящее, сверкнувшее зеленым огоньком. Татьяна с огромным удивлением узнала свой браслет – наследство прабабки Марьяны.

– Ваше? – осведомился президент.

Девушка обреченно кивнула.

Секретарши ахнули и покосились на Татьяну с куда большим уважением.

– В таком случае, забирайте.

Браслет поплыл к Татьяне, она схватила его двумя пальцами и тут же надела на запястье, пока тот снова куда-нибудь не исчез.

– Чуть выше локтя закрепите... – посоветовал президент и вдруг добавил строго: – Никогда браслет не снимайте и в чужие руки не давайте! В нем вся ваша сила фамильная, дар магический и, надо сказать, немалый. А теперь...

Президент сложил губы трубочкой и слегка дунул перед собой: из воздуха возник пергамент и плавно опустился перед ним.

Одна из секретарш ловко подала ему огромное лохматое перо и длинную стальную иглу самого жуткого вида.

– Палец протяните, пожалуйста, – попросил президент, хищно сверкнув глазами.

– З-зачем? – ужаснулась Татьяна, покосившись на иглу с изрядной долей сомнения.

– Да вы что, кровь из пальца никогда не сдавали? – проследил за ее взглядом президент. – Давайте палец, любой.

Татьяна протянула дрожащую правую пятерню, мужчина мигом уколол ее безымянный палец: кровь так и брызнула на пергамент.

Постаравшись сохранить невозмутимое лицо, девушка в упор смотрела на своего мучителя, молясь о том, чтобы процедура скорее закончилась.

– Подпишитесь. – Президент протянул кусок пергамента, почти весь заляпанный ее же, Татьяниной, кровью.

Буквы договора плясали перед глазами, но девушка смогла разобрать, что отныне, поставив подпись под этим документом, она становится полноправной ведьмой со всеми положенными ей по статусу привилегиями, а также вступает во владение фамильным даром.

«Ведьмой так ведьмой, лишь бы в живых оставили», – обреченно подумала она и мигом расписалась. В ту же минуту браслет жарким обручем сдавил руку, но сразу отпустил.

И вот чудеса, картина опять начала изменяться. Пропал дубовый стол, а вместо него запылал громадный, будто жерло вулкана, костер: он густо дымил и разбрасывал вокруг снопы искр.

Вокруг пламени стали появляться лица, много лиц. Наверное, столько полуобнаженных веселящихся людей вместе собиралось на пирах у императоров Древнего Рима, но Татьяна в жизни своей не видела столь необычного народного гулянья. У мужчин на бедрах болтались куски звериных шкур, а вот женщины почти все были абсолютно нагие – правда, у многих из них имелись дорогие украшения – ожерелья, браслеты, заколки из фатина, жемчуга и павлиньих перьев. В воздухе летало множество тяжелых металлических кубков, наполненных до краев приятными, судя по аромату, горячительными напитками.

У президента тоже пропала одежда, и теперь на его довольно-таки полноватых ляжках висела леопардовая шкура, украшенная поверху массивным золотым поясом в виде цепи. Но куда интереснее преобразились его секретарши: из нарядов на девушках остались только тонкие браслетики из некоего коричневатого металла.

Созерцая всеобщую наготу, Татьяна окончательно успокоилась. Одно дело, когда все одеты и лишь ты разгуливаешь нагишом, но когда голыми ходят все, это получается нормально.

– Выпьем за здоровье новой ведьмы! – провозгласил президент, поймал пролетающий кубок и, осушив до дна, хрястнул им о землю. – Жуткой ночи, господа и дамы! Жуткой ночи, Татьяна! – обратился он непосредственно к девушке. – Завтра мы придем к вам чертика помысленнее, а сейчас – веселитесь. Жуткой ночи всем, ура!!!

Возглас был дружно подхвачен: все пили за ее здоровье и посвящение в ведьмы – наверное, такова была в этом обществе традиция «обмывания» новоприбывших.

«Обычная корпоративная вечеринка, вот и все», – утешила себя виновница торжества и смело ухватила летающий кубок. Жидкость в нем дымилась, серебрилась и пускала разноцветные пузырьки.

«Шампанское!» – мысленно возликовала Татьяна, сделав пробный глоток. Хмель тут же вскружил голову, захотелось танцевать, петь и колдовать, хотя с последним наверняка стоило повременить.

– Чего желаете, леди? – откуда-то налетели на нее уже знакомые секретарши.

Их ноги не касались земли, девушки попросту висели в воздухе. Татьяну это не смущало: сделав еще один глоток чудесного шампанского, она тоже поднялась в воздух.

– Мы, леди, имеем честь служить вам...

– Все расскажем и все покажем, – зашептали девушки, перебивая одна другую. – В соответствии с вашим положением вы можете делать все, что хотите...

И они подхватили Татьяну под руки, осторожно подталкивая к костру, где остальные колдуны и ведьмы водили развеселые хороводы и горланили озорные песни. Вокруг стоял шум, гам и ор, поэтому приходилось сильно кричать, чтобы тебя услышали.

– А нельзя ли найти местечко поспокойнее? – проорала Татьяна черненькой девушке на ухо, косясь на некоторые пары, занятые делами, весьма непристойными для постороннего взгляда.

Они отлетели под сень огромной плакучей ивы, надежно укрывавшей от любопытных глаз. Под гибкими длинными ветвями оказалось несколько пней-столиков: на каждом стояли шарообразные светильники, внутри которых мельтешили разноцветные жуки-светлячки, – ни дать ни взять уютный ресторанчик. Правда, зал пустовал: все, кто еще мог, танцевали у костра.

– Значит, мы на шабаше? – начала расспросы Татьяна, лишь только они уселись за крайним столиком. – И часто они проходят?

– Когда как, но всегда – в полнолуние. – Рыженькая девушка поманила пальцем несколько кубков, и они тотчас подлетели к ним.

– И чем вы занимаетесь на этих праздниках?

Девушки лукаво переглянулись. Наверное, вопрос новоиспеченной ведьмы их позабавил.

– Пьем, веселимся, – уклончиво ответила рыженькая.

– И все?

– И все.

Некоторое время помолчали.

– Может, представимся друг другу? – опять начала Татьяна. – Меня зовут...

– Нет! – хором перебили девушки. В их общем возгласе послышалось настоящее потрясение.

– Мы не можем сообщить вам как полноправной ведьме свои имена, – осторожно сказала черненькая девушка. – Не поймите нас неправильно, госпожа, но если мы нарушим закон, нас так и оставят прислуживать. – Последние слова она договорила еле слышным шепотом.

– За раскрытие магического имени могут навсегда лишиться оного! – запальчиво произнесла рыженькая.

– Но вы можете называть нас просто ведьмами... Мы не расстроили вас, госпожа? – видя, как поменялось Татьянино лицо, огорчилась рыженькая ведьма. – Вы можете сами придумать нам имена.

– Нет-нет, я не настаиваю, – испуганно заверила их Татьяна и поспешила сменить тему: – Но вы хоть можете мне рассказать, в чем состоит главное занятие колдунов?

Девушки вновь обменялись короткими недоуменными взглядами. Наверняка подумали: ну и недотепа им подсунули из новеньких.

– Не переживайте, госпожа, вы скоро вникнете во все тонкости, – ответила ей черненькая ведьма. – У вас будет свой учитель.

Чтобы скрыть смятение, Татьяна покивала и, вскинув руку, неловко схватила один из кубков, летающих в воздухе над их столом. Ее браслет так и полыхнул зеленым пламенем, отражая огоньки светильников.

Девушки заворуженно уставились на браслет.

– А вот еще одно... Выходит, браслет – это знак моего рода? – Татьяна окинула своих прислужниц пытливым изучающим взглядом.

– Да, ваш браслет – это признак древности рода, – первой очнулась черненькая ведьма, с трудом оторвавшись от созерцания Татьяниного украшения. – Чем тяжелее браслет и искуснее его переплетения, тем старше род, а значит, весомее привилегии. И тем мощнее ваша колдовская сила – ведь многие поколения по капле собирали да складывали... И неизвестно, сколько жизней было пожертвовано, сколько силы было даровано и отнято.

– А вы случайно не знаете, что собой представляет мой браслет? – как можно невиннее поинтересовалась Татьяна. Она сделала большой глоток из кубка и тут же вернула содержимое: это была водка.

– Всякое может быть. – Черненькая ведьма легонько похлопала ее по спине, помогая прокашляться. – Но силы в нем много... Вы сможете высоко подняться с таким фамильным браслетом, госпожа. Но сначала вам придется пройти обучение и сдать экзамен – доказать, что вы вправе владеть столь мощной реликвией. Зато после вы можете потребовать приличный замок в долине, окруженной лесом и горами, и даже призраков в услужение – сейчас это модно, но так дорого! Вы получите почет и уважение... Каждый из колдунов захочет стать вашим особым другом, – голос ведьмочки перешел на тихий сладостный шепот.

Татьяна взволнованно передернула плечами: замок – куда ни шло, но слуги-призраки – от этого, пожалуйста, увольте!

– Но если вы добровольно решите подарить браслет – вся ваша фамильная сила перейдет к другому, – вдруг дополнила рыженькая ведьма. – Поэтому вам надо быть очень осторожной. Столь мощная сила – искушение для многих. – Глаза девушки хищно блеснули, но уже в следующую секунду она мило улыбнулась.

– А если украдут? – уточнила Татьяна. – Нападут и отнимут? А если потеряю?

– Нет. Он все равно вас найдет. А вот по доброй воле отдать сможете. Случайно. Вот как недавно...

Ого! Да она же совсем забыла про Руслану!

– Возможно, мой вопрос вам покажется странным, но не знаете ли вы... – Татьяна медлила, раздумывая, стоит ли рассказывать ведьмам об истинной причине посещения шабаша. – Дело в том, что у меня пропала подруга...

– Мы знаем, знаем, – одновременно заговорили девушки. – Она незаконно воспользовалась вашим браслетом и клубком, прилетела сюда на вашем сундуке и была схвачена стражами.

– Стражами?!

– Это призраки, темные духи, они следят за порядком, – охотно пояснила рыженькая девушка. – И теперь ваша подруга отбывает наказание у Мстислава Вордака, он главный Страж над духами этих лесов.

– Ну и что же делать? – Татьяна немного струхнула. – Может, поговорить с этим Вордаком и просто попросить отпустить ее?

– Вот это вряд ли, – покачала головой черненькая ведьма. – У него прескверный характер. Тех людей, что к нему попадают, не назовешь счастливыми. В лучшем случае провинившиеся простаки отбывают наказание на его землях – на полях или в садах, и всегда на самых черных работах.

– И сколько же должно длиться это наказание?

Мысль, что Руслана, директор преуспевающего модельного агентства, будет возделывать кукурузу на полях какого-то колдуна с прескверным характером, показалась Татьяне возмутительной.

– За такой тяжкий проступок – десять лет, – ответила рыженькая ведьма. – И, конечно, полное стирание памяти по окончании исправительных работ. Иногда много стирают, вплоть до школьных лет. Чувства волшебные стирают, сильные эмоции, тягу к неизведанному и мистическому... Чтобы лишнего не болтали, естественно.

Татьяна хмыкнула.

– А не слишком ли это жестоко? – спросила она с иронией. – Зачем все стирать вплоть до волшебных чувств?

– Зачем? – Черненькая ведьма явно удивилась вопросу. – Чтобы простак больше не отважился повторить злодеяние, связанное с колдовским миром. И главное, после стирания памяти его будет воротить от всего странного, сакрального, приключенческого... Был простак, а стал пустышка!

Ведьмочки весело рассмеялись, а Татьяне еще больше стало не по себе.

– Не хотела бы я к этому Вордаку попасть, – с опаской оглядываясь, продолжила рыженькая ведьма. – Он страшный колдун. Говорят, до сих пор применяет средневековые пытки.

– Что?!

– А еще, – подхватила другая ведьма, – у него в резиденции есть подземелье, где до сих пор томятся узники.

У Татьяны свет померк перед глазами. Не очень-то хотелось встречаться с такой ужасной личностью, как Вордак.

– Кстати, а ведь он тоже прилетел на шабаш, – понизила голос черненькая ведьма. – Только в отдельных апартаментах отдыхает, конечно.

Таня решительно вскинула голову.

– Ведите меня к этому Вордаку. – Ее слова прозвучали зло и жестко, и девушки не осмелились послушаться новую карпатскую ведьму.

Они подхватили Татьяну под руки, втроем вылетели из-под плакучей ивы и помчались в самую чащу леса – туда, где чернели сосны среди густых зарослей папоротника.

К счастью, «отдельные апартаменты» обнаружили быстро: из-за деревьев показалась покатая крыша с почерневшими балками, деревянные стены с низкими, чуть ли не над самой землей, оконцами и частокол из кривых прутьев, украшенных белыми в темноте черепами – ни дать ни взять избушка из сказки.

– Пришли, госпожа, – шепнула черненькая, поеживаясь. Девушки испуганно косились на избушку, и Татьяна тоже немного струхнула.

– Может, не сегодня, госпожа? – тихо произнесла рыженькая ведьма, умоляюще заглядывая в глаза. – Колдунов, наделенных высшей властью, опасно беспокоить во время отдыха!

Собственно, Татьяна была готова согласиться с этим утверждением, но тут вспомнила Руслану: представилось, как несчастная подруга бредет с мотыгой по кукурузному полю Вордака... Или сидит в подземелье, среди крыс и грязи...

– Ну уж нет! – воскликнула она. В один миг взлетела по кривобокой лесенке, с силой распахнула дверь и приготовилась огорошить гневной тирадой любого колдуна, какого только увидит.

Ее взору предстало эксцентричное зрелище, напоминающее оргию. В тесном помещении, большую часть которого занимала кровать, расположились мужчины и женщины – обнаженные и не слишком. Кругом были разбросаны пуфики, подушки, бутылки вина, бокалы, серебряные подносы и золотые блюда с остатками еды. А в самом дальнем углу две пары курили кальян.

– Кто из вас Мстислав Вордак? – пролепетала совершенно сбита с толку Татьяна.

Она успела насчитать трех представителей сильного пола и около десятка представительниц прекрасного: все они смотрели на нее скорее с любопытством, чем рассерженно.

– Вордак в отдельном кабинете, – гнусаво произнес один из мужчин – настоящий бородач. Он был голым, но почему-то в полосатой кепке.

– Ах, он такой отшельник, – с придыханием добавила белокурая девушка в белом лифчике – своим телом она прикрывала бородачу бедра.

– Присоединяйтесь, – игриво произнес бородач, и его предложение поддержали дружным смехом.

Татьяна отчаянно помотала головой и, стараясь игнорировать откровенные оценивающие взгляды, двинулась вдоль кровати, пробормотав «извините» всего один раз – когда наступила на чью-то ногу, выглядывающую из-под кровати. Достигнув двери, она опрометью выскочила в коридор и лишь тогда с облегчением вздохнула.

Избушка, хотя и выглядела снаружи маленькой и тесной, внутри явно увеличилась в размерах: вдоль этого коридора тянулись два длинных ряда одинаковых дверей.

«Наверное, с помощью чар можно существенно расширить свою жилплощадь, – невольно подумала Татьяна. – И, возможно, колдунам, в отличие от людей, квартирный вопрос не так интересен».

Заглядывая в шестую дверь с левой стороны, Татьяна наконец увидела еще одного живого человека – мужчину, углубленного в созерцание очень толстой книги в кожаном переплете.

Девушка сделала шаг в комнату, и ее ноздри мгновенно уловили запах хорошего кофе: на столе стояла крохотная золотая чашка. Запинаясь, Татьяна спросила у мужчины о Вордаке.

Колдун не сразу оторвался от чтения. Пришлось повторить вопрос.

– Я и есть Вордак, – нехотя сказал он и удостоил Татьяну взглядом. Глаза у него оказались темные, почти черные: радужка почти сливалась со зрачками, и в зрачках этих таились недобрые огни. Но в общем-то Вордак производил приятное впечатление: крепкая плечистая фигура, длинные выющиеся волосы и маленькие аккуратные усики. Вот только если бы не этот цепкий, прищуренный взгляд... Татьяна невольно опустила глаза на единственный предмет одежды Вордака – повязку-шкуру на бедрах, по верху которой шел золотой пояс из очень крупных колец.

Она смекнула, что размер пояса наверняка связан с магической силой. И припомнила, что на вечеринке столь массивный пояс видела только у президента. Это плохо: скорей всего Вордак действительно был видной фигурой в колдовском сообществе, а значит, и освобождение подруги Татьяне может дорого обойтись.

– Я вас слушаю, – холодно сказал Вордак, с недоумением проследив за ее взглядом.

Девушка спохватилась, понимая, что пристальное рассматривание пояса может быть истолковано по-всякому.

– У меня есть сведения, что моя подруга Руслана была схвачена стражами и... – Девушка запнулась, вновь растерявшись под взглядом мрачных глаз. – И направлена к вам.

– Ну и что?

Татьяна прокашлялась, чтобы голос прозвучал резче.

– Видите ли, эта девушка занимает высокую должность...

– Ну и что?

– Я уверена, она совершила проступок случайно, и поэтому прошу вас освободить ее.

– Это невозможно, – быстро отчеканил Вордак. – Если у вас все – оставьте меня.

– Но почему невозможно, в самом-то деле?! – разволновалась Татьяна.

– Хорошо! – рявкнул Вордак. – Вы дарите мне свой браслет, а я отдаю вам подругу.

– Это невозможно... – начала Татьяна и тут же испуганно замолкла.

– Вот видите, вы со мной согласны, – без тени улыбки сказал Вордак. – В мире много невозможного. А теперь убирайтесь.

Он лениво щелкнул пальцами, и Татьяну словно что-то толкнуло в грудь: она попятилась, набирая скорость, пролетела через весь коридор и тот самый холл с огромной кроватью, спиной выбила дверь и наконец приземлилась на одну из аккуратных могилок, окружавших избушку.

– Мы же предупреждали. – Рядом оказались ведьмы-прислужницы. Они помогли девушке подняться и отряхнуться. Тем не менее в их взгляде читалось восхищение.

– Ладно, – процедила Татьяна сквозь зубы, – я тебе еще припомню, урод!

– Что вы, что вы, госпожа, не надо! – Ведьмы так встревожились, что даже руками на нее замахали. – Не связывайтесь с ним, это очень опасно... Выпейте лучше, госпожа.

Рыженькая ведьма подала искрящийся пузырьками кубок, и Татьяна мгновенно осушила его: к счастью, это оказался простой лимонад.

– Идем веселиться, – мрачно сказала она и, не глядя на избушку, первой полетела в сторону костра, где, судя по шумным и озорным выкрикам, веселье не утихало.

Глава 4

Учитель

Утром Татьяна проснулась в относительно хорошем настроении.

Она тотчас же вспомнила недавние события: полет на сундуке, регистрацию у главного прикарпатского черта, короткий разговор с Вордаком и после – безумные танцы вокруг костра.

Новоиспеченная ведьма вскочила с кровати, потянулась и радостно взглянула на сундук. Что ни говори, а в ее ночном приключении была своя прелесть. Вот только мрачные глаза Вордака нет-нет да и вставали перед мысленным взором: Руслана до сих пор томится в плену у этого странного колдуна и совершенно неясно, как ее вызволять.

Сварив чашку кофе, Татьяна залезла в Интернет, надеясь отыскать хоть какую-нибудь информацию о колдуне по имени Вордак. Но вместо этого нашла кучу ссылок на неизвестные сетевые библиотеки и сайты, в основном посвященные магии ролевых игр.

Расстроенная, она включила телевизор, чтобы хоть как-то отвлечься. Наверное, следовало дожидаться ночи: ей же обещали прислать учителя «колдовских наук». Может, он ей подскажет, что делать дальше. А пока стоило просмотреть выпуск свежих новостей: вдруг колдуны уже захватили весь мир? А она проплясала почти всю ночь на шабаше и ничего не знает.

Таня машинально щелкала переключателем каналов, как вдруг застыла от изумления:

– А это что такое?!

С экрана на нее пялился мальчишка – тот самый наглец, что вчера вечером призывал решаться побыстрее, дабы не умереть бездарной. Сейчас он предстал в виде диктора, преспокойно рассказывающего о ценах на нефть в мире. На нем был широкий серый пиджак с длинными, не по размеру, рукавами и даже галстук в полоску.

Татьяна выключила, а потом вновь включила телевизор, но паренек не исчез. Наоборот, он решил вступить с ней в разговор.

– Приветик! – Диктор-самозванец радостно оскалился. – Можно к вам, леди?

– Ну заходи, – пригласила Татьяна, и глаза ее подозрительно прищурились. – От тебя ведь все равно не избавишься?

– Это точно!

Он поднялся из-за дикторского стола, обошел его и шагнул в комнату, причем сделал это настолько неувлимо быстро, что девушка не успела заметить момент перехода.

Паренек окинул гостиную оценивающим взглядом, одобрительно присвистнул и уселся в кресло – в метре от хозяйки дома. Дикторский костюм на нем успел поменяться на обычный вязаный свитер и синие, немного потертые джинсы.

– Ну и по какому, собственно, делу? – шутливым тоном спросила девушка, еще не зная, как реагировать на приход странного гостя, да еще вылезшего из телевизора.

– Меня зовут Алексей, – представился мальчишка, хитро блестя глазами.

– Татьяна.

– Да знаю я, – отмахнулся тот, развалившись в кресле с самым разнахальным видом. – Теперь вы часто будете меня лицезреть, леди. Я к вам приставлен как сопровождающий. Чтобы вы на первых порах ошибок не наделали, себя не раскрыли... Буду учить потихоньку. Самому простому, чтобы начать, втянуться... Ну а потом, когда придется специализацию выбирать, другие займутся.

– Что-то мелковат ты для учителя, – не удержалась от колкости Татьяна.

– Вам в самый раз, леди. – Алексей улыбнулся. – С даром ведь так: либо он есть, либо нет. А возраст – дело наживное... Чем заняться собираетесь?

– Погоди, а что значит – сопровождающий? – насторожилась девушка. – Ты что, теперь везде за мной ходить будешь?

– Очень надо! – Мальчишка опять заулыбался. – У меня, знаете ли, своих дел по горло. Я должен лишь слегка подсобить, направить... Вот вы, как я понял, не работаете?

– Не работаю. Но я поступать собралась, наверное, на...

– Так нельзя, – категорически заявил этот Леша. – Настоящая ведьма, наделенная таким браслетиком, как у вас... Кстати, вы его сняли? Это, я вам скажу, зря. Наденьте. Такая вещь всегда на теле должна быть.

Он замолчал.

Татьяне очень не хотелось подчиняться мальчишке. И все же под прицелом насмешливого взгляда «учителя» она потащилась в спальню, раскрыла сундук и вновь надела браслет.

– Так вот, – как ни в чем не бывало, продолжил Алексей, – настоящая ведьма, обладающая огромной, пусть и доставшейся на халяву фамильной силой, просто обязана иметь высокое положение в обществе. Какое-нибудь достойное дело. Как у нас с аттестатом?

– Не знаю, как у вас, а у меня отлично, – огрызнулась девушка. – Этим летом я хочу поступить в институт, на отделение туристического бизнеса. Дело вполне себе достойное.

Алексей подвигал бровями – по-видимому, выражая сомнение.

– А что у вас за грамота на стенке? – вдруг спросил он.

Татьяна вытаращила глаза.

– Ты что, не в первый раз у меня дома? – грозно спросила она, припоминая, что упомянутая грамота висит у нее в спальне над самой кроватью.

– Ну был один раз, – оскалился мальчишка. – Исключительно по делу зашел... Так что за грамота?

– За горный квест, – буркнула она. Ей совершенно не понравилось, что по квартире лазил несовершеннолетний колдун, да еще и «по делу». – Шли трое суток подряд, выполняли разные задания. Наша команда победила. По правде говоря, маршрут был несложный, да и с погодой повезло.

– Все равно неплохо... Да не переживайте так, никто за вами не подглядывал, – хмыкнув, добавил он. – Я просто проводил разведку, узнавал о вас. Нельзя же кому попало отдать нерядовой браслетик, даже если он и достался по наследству... Считайте, что первое тайное испытание вы уже прошли.

Но Татьяну было не так просто сбить с толку.

– А если бы не прошла, а? – с неприязнью спросила она. – Кому тогда перешел бы?

Паренек перестал улыбаться.

– Сильным мира сего, – в той же манере ответил он.

– А может, Вордаку?

– Может, и ему, – равнодушно пожал плечами Алексей. Но Татьяна успела заметить в его глазах некоторое смятение. – А вы его откуда знаете? – спросил мальчишка чуть погодя. – Ах, да... У него же подруга ваша.

– Ты про это что-нибудь знаешь? Ее можно освободить? Не знаешь, что нужно сделать? – тут же накинулась с расспросами Татьяна.

Алексей немного смягчился.

– Наверное, можно. – Он тряхнул головой. – Конечно, если попробовать с ним договориться... Но это вряд ли.

– Послушай-ка... – У Татьяны промелькнула одна дельная мысль. Некоторое время она раздумывала, может ли доверять своему новоявленному учителю. – А этот Вордак... он должен где-то и в настоящей жизни работать, да?

– Это смотря что считать настоящей жизнью, – хмыкнул парень. – Но если вы говорите о цивилизованном мире, то да – у него есть собственное туристическое агентство «За восемьдесят дней».

– А чем конкретно это агентство занимается, не знаешь?

– Круизами, международными путешествиями, организацией туров, экстремальным туризмом – рафтингом, например... В общем, как и все подобные туристические агентства.

– Интересно, а есть ли у них вакансии? – довольно равнодушно спросила Татьяна.

Леша уставился на нее, не мигая.

– Конечно, нет, – сказал он, сверля девушку взглядом. – Да и зачем? Он не возьмет вас на работу.

– А как бы узнать, а?

– Да просто, – сказал Леша и вытащил из уха мобильник. – Алло, это туристическое агентство «За восемьдесят дней»? – гнусаво спросил он. – Скажите, а нет ли у вас свободных вакансий?.. Нет? Спасибо. – И мальчишка запихнул мобильник обратно в ухо.

– С ума сойти! Как ты это делаешь? – не выдержала девушка.

– Басом говорю? – Блеснул глазами Алексей. – Тренировался.

Ладно, не хочет говорить, ну и не надо.

– Значит, нет вакансий... Очень жаль. – Девушка печально вздохнула. У нее возникла мысль предложить Вордаку какое-то время поработать на него бесплатно... Вместо Русланы. Все-таки в нормальной фирме, а не на кукурузном поле. Да и как удачно складывается – она ведь хотела поработать в турбизнесе. А с подружкой она потом рассчиталась бы... за все.

– Жаль, да, жаль. Но кое-что можно сделать. – Леша вдруг подмигнул ей. – Урок первый!

Он вскочил с кресла, крутанулся на месте и предстал в длинной черной мантии, академической шапочке с кисточкой, держа указку в руке, – Татьяна только глазами хлопнула.

Тем временем мальчишка взмахнул указкой в сторону телевизора, и тот мигом превратился в черную грифельную доску на ножках.

Девушка молчала, ожидая дальнейших действий юного колдуна. И, надо сказать, не без трепета: кто знает, а не захочется ли ему и Татьяну в какую-нибудь вещь превратить.

– Чтобы получить вакансию, – начал Алексей, – надо просто закрыть глаза и сказать три раза: «Убирайся!» – И он написал эти слова мелом на грифельной доске.

Девушка зажмурилась и послушно повторила:

– Убирайся!

– Мягковато, – заметил парень. – Нет жесткости в голосе.

– Убирайся!!! – рявкнула Таня.

– Жестче!

– Убирайся!

– Еще жестче!

– Убира-айся! – Голос у девушки сорвался, и получилось очень жалобно.

Некоторое время Леша молча смотрел на нее, а потом расхохотался.

– Ты думаешь... м-м, вы думаете, что волшебство – это так просто? Ляпнул словечко – и порядок? А браслет тебе... черт... вам зачем?

Татьяна выглядела смущенной и раздосадованной одновременно.

– Знаешь что, учитель... – процедила она. Однако паренек примирительно махнул рукой:

– Извините, больше не буду. Просто не удержался.

Татьяна молчала ровно минуту. И только потом сказала:

– Короче, так – при учебе больше никаких шуток. В остальном – сколько хочешь, но учти – я тоже люблю разыгрывать... И еще – переходим на «ты».

– Не вопрос, – охотно согласился Леша и добавил совершенно серьезно: – Коснитесь... вернее, коснись фамильного браслета и четко сформулируй желание.

– И все? – прищурилась девушка, вновь ожидая подвоха.

– Да. Таким способом ты направляешь силу магического браслета на исполнение желания. Искусство волшебства в том и состоит – в умении управлять силой. Например, брать

ровно столько, сколько надобно... Но вам... тебе волноваться не стоит: твой браслет давно не использовался и наверняка переполнен силой.

– А насколько ее хватает, силы-то?

– Тебе хватит. – Леша протяжно хмыкнул – вышло как-то зловеще. – Но, конечно, следует пополнять. Способы есть разные, но об этом поговорим позже.

Татьяна коснулась браслета правой рукой, крепко зажмурилась и произнесла про себя:

«Хочу работать в турагентстве «За восемьдесят дней» на такой должности, чтобы каждый день Вордака видеть».

И открыла глаза. Алексей уже протягивал телефон:

– Говори.

Она поднесла телефон к уху.

– Турагентство «За восемьдесят дней», – прозвучал в динамике равнодушный голос.

– Я хочу у вас работать, – сообщила Татьяна. – У вас есть вакансии?

На той стороне помолчали.

– Вы знаете... удивительное дело: только что наша сотрудница, второй офис-менеджер, выиграла в лотерею большую сумму денег и сразу же уволилась... У вас имеется опыт работы секретарем?

– Три года, – прошептал Леша.

– Три года, – сообщила телефону Татьяна.

– Приезжайте немедленно! – Женщина явно обрадовалась. – И, если можно, вышлите ваши данные по электронной почте, я сразу же занесу в базу. Ох, у нас сейчас столько работы: лето на носу...

Немного ошарашенная быстрым успехом, Татьяна отдала мобильник Леше:

– Вот это да, получилось!

Мальчишка не выказал особого удивления, но посмотрел на нее с хитрецей.

– Что? – насторожилась девушка. – Давай рассказывай, что не так.

Алексей ответил не сразу.

– Странное дело, – проговорил он задумчиво. – Когда желают освободить рабочее место магическим способом, то человек либо заболевает, либо делает ошибку и его увольняют. А у тебя – выигрывает в лотерею. Я такого еще не видел. Кажется, я понимаю, почему тебя все-таки зарегистрировали, несмотря на то, что тебе уже двадцать.

– Всего двадцать, – поправила девушка с улыбкой.

– Колдовству обучаются с самого детства. – Паренек глянул на нее с большим скептицизмом. – Но ты отличаешься от других ведьмочек. Наверное, поэтому и получила шанс, хотя после восемнадцати новых магов не регистрируют. Да и браслет такой мощи все-таки подчинился. Видать, поэтому тебя и приставили к самому...

Алексей запнулся. На лице промелькнул явный испуг.

– К кому? – вкрадчиво переспросила Татьяна.

– Ко мне. – Паренек нагло ухмыльнулся и добавил: – Я всего лишь хотел сказать, что ты чудная.

Он нырнул обратно в кресло и закинул ногу на ногу. Шапочка с мантией исчезли, и мальчишка вновь оказался в привычном наряде – в джинсах и вязаном свитере, равно как и Татьянин телевизор опять стал телевизором.

– А теперь рассказывай, зачем тебе понадобилось устраиваться к Вордаку? – Леша стал чрезвычайно серьезным.

– Хочу предложить ему бартер. Как говорится, натуральный обмен.

– Ты что, совсем того?! – Лешка даже привстал от изумления. – То есть ты хочешь с ним...

– С ума сошел? – моментально вознегодовала девушка. – Ну и мысли у тебя... – Татьяна окинула его критическим взглядом, но решила не продолжать – у такого симпатичного парня наверняка все-таки есть девушка. – Короче, – буркнула она, – я буду работать на Вордака вместо Русланы.

Лешка фыркнул.

– Да зачем ты ему сдалась-то? – без обиняков спросил он. – Начинаящая ведьма... Лучше браслет ему подари.

– Нет.

– Послушай, если разобраться, зачем тебе браслет? – Юный колдун прищурился. – А так и подругу спасешь, и тебя никто не тронет.

– Сказала же – нет! – отрезала Татьяна. – Попробую с ним договориться, а если не получится, то хоть разведая, что это за человек... вернее, колдун. Чем живет, чем интересуется.

Мальчишка и на это хмыкнул:

– С такими, как Вордак, надо поосторожнее быть.

– Ну вот и научи осторожности. Ты же мой учитель, разве нет?

– В таком случае первым делом тебе следует научиться стирать свои следы.

– Какие еще следы? – не поняла девушка.

– От совершения магических действий.

– Неплохо бы сначала совершить эти магические действия, – кисло заметила Татьяна.

– Сделаем, – заверил Леша и вдруг замер, как будто к чему-то прислушиваясь. – Все, мне пора. А в турагентство сходи, не помешает. До свидания, леди.

Он насмешливо поклонился и исчез.

Глава 5

Рабочий день

Офис турагентства располагался в самом центре города – судя по всему, колдуны имели хорошие деловые возможности и в обычном мире.

В приемной девушку встретила секретарша, женщина средних лет в обычной офисной форме – черной юбке и белой блузке, но почему-то без туфель.

– Видите ли, в чем дело... – начала она извиняющимся тоном, – наш директор только что ввел новое правило: все собеседования по приему новых сотрудников будет проводить он лично. Его сейчас нет, но вы можете подождать в коридоре.

Татьяна прождала ровно три часа. К счастью, на журнальном столике оказалось большое количество красочно иллюстрированных буклетов. Поначалу она очень волновалась, живо представляя себе, как этот Вордак отреагирует на ее появление в его собственной фирме. Не слишком ли она рискует? Два раза девушка уходила, но возвращалась в твердом убеждении, что это дело надо довести до конца. Но рабочий день прошел, а начальник так и не появился. Секретарша смотрела на нее сочувствующе и попросила прийти завтра.

Но и на следующий день Вордак не появился. И в среду, и в четверг... Зато Татьяна прочитала несколько книг, предусмотрительно захваченных с собой.

Пятничным утром девушку разбудил запах свежесваренного ароматного кофе. Арабика, не иначе... Подумалось, какой замечательный сон, такой уютный, вкусный... Стоп.

Прогоняя остатки сонливости, девушка вскочила на ноги, бесшумно надела халат. Вряд ли бы кофейный запах долетал из соседней квартиры, тем более такой явственный...

Прокравшись на цыпочках в кухню, она застала у себя в гостях Лешку: поджав под себя ноги, паренек сидел на подоконнике и что-то читал с экрана мобильного.

– Представляешь, опять катастрофа на Тихоокеанском побережье. Интересно, чьих рук дело на этот раз? – Он шумно вздохнул.

На столе дымился кофе в аккуратной золотой чашке. Подобную Татьяна видела на шабаше у Вордака.

– Это из старинного семейного сервиза, – улыбнулся парень. –пей, пока пенка не спала... Чашку потом забери. – И он продолжил чтение новостей.

Кофе оказался очень крепким, с ярко выраженным ароматом, Татьяна такого и не пробовала.

– Ты где кофе научился готовить?

– Семейная традиция. – Лешка понажимал на кнопки, и мобильник тут же исчез. – Как дела на работе?

– Никак. – Татьяна вздохнула. – Нет никакой работы. Он просто не пришел... А Русланка черт знает где...

– Вордак знает где, – поправил Лешка, улыбаясь.

– Да это одно и то же. – Девушка махнула рукой. – Ты чего прилетел в такую рань?

– Специально пришел разбудить, чтобы ты не проспала, – мгновенно отозвался Лешка, словно давно планировал ответ. – Сегодня последний рабочий день недели, так что Вордак точно будет на месте. Во всяком случае – с утра, так что поспеши.

Мальчишка сказал правду – в приемной стояла та самая святая тишина, указывающая на присутствие начальства: тихо гудели компьютеры, аккуратно цокали клавиши – все делали вид, что очень и очень заняты.

Завидев Татьяну, секретарша ободряюще кивнула и указала на дверь директорского кабинета – темную, гладкоокрашенную, с круглой золотой ручкой. Набрал в грудь побольше

воздуха, девушка с силой толкнула дверь, перешагнула высокий порог и чуть ли не столкнулась нос к носу с Вордаком.

– Прелестно, – сказал он. – Вижу, вы настойчивы.

Татьяна молчала, в спешке обдумывая дальнейший разговор. Несмотря на то, что за долгие часы сидения в коридоре турагентства она сто раз отрепетировала приготовленную речь, сейчас, при взгляде в страшные черные глаза Вордака, она позабыла все напрочь.

Тем временем колдун обошел стол, уселся в кресло и опять уткнулся носом в толстую книгу.

Девушка с тревогой озиралась по сторонам. Директорский кабинет выглядел весьма уютно: стены, обшитые дубовыми панелями, шкафы с резными вставками, стол и стулья на изогнутых ножках, диван с бархатной обивкой... Только цвета интерьера казались мрачноватыми: черный и ярко-красный, бордовый, коричневый... Из современного мира здесь нашлось место одному лишь компьютеру, ну и, пожалуй, лимонному дереву в кадке.

– А ведь я могу взять вас под стражу, – сказал Вордак, просматривая какие-то документы. – Вам это не приходило в голову?

«Вечно он что-то читает», – подумалось девушке, а вслух она спросила:

– За что?!

– За вторжение в личную жизнь. За слежку. Просто за надоедливость.

От такой наглости у Татьяны челюсть отвисла.

– Очень мне надо за вами следить! Это вы мучаете ни в чем не повинного человека... – Она замолкла, испуганная собственными словами, но уже в следующую секунду ее опять понесло: – С какой стати вы вообще взяли на себя право судить человека за кражу вещи, принадлежащей мне? Я сама разобралась бы со своей подружкой. Поэтому я требую вернуть Руслану немедленно!

Вордак выслушал тираду гостьи с вежливым интересом. После чего проговорил:

– Мне кажется, вы все-таки заслуживаете наказания.

– А я думаю, ничего вы со мной не сделаете.

– Почему это? – Казалось, Вордак искренне удивился.

– Потому что я... нажалуюсь на вас.

– Кому? – Судя по всему, колдун все больше удивлялся.

– Вашему главному, – не растерялась Татьяна. – Ведь должен быть у вас высший суд? И вас самого возьмут под стражу.

Вордак сделал легкое движение рукой, и на столе появилась золотая чашка. В воздухе поплыл аромат кофе.

Пока колдун наслаждался горячим и ароматным напитком, девушка молчала и глядела на чашку. Наверное, пить кофе из золотых чашек у колдунов является своего рода традицией.

– Что вы умеете делать? – неожиданно спросил Вордак. – Вы ведь хотите работать вместо наказанной девицы, я не ошибаюсь?

– Да... А откуда вы... – Татьяна осеклась. Ну конечно, колдун читает мысли – этого еще не хватало!

– Я все могу делать, – сбивчиво продолжила она. – Если что – научусь. Я быстро учусь.

– У нас не какое-то там обычное агентство, – сузил глаза Вордак. – Мы составляем магические маршруты – сматываем дорожные клубки, делаем указатели порталов, прокладываем зеркальные переходы, намечаем ультрапрыжки... И чем вы можете нам помочь?

– Кофе могу делать, – убитым голосом произнесла Татьяна. Она поняла, что зря пришла сюда, да и зря потратила целую неделю.

– Может, у вас есть условия? – решила спросить девушка, особо не надеясь на ответ. Ну что она может предложить этому мрачному колдуну? Ничего.

– Да. Есть одно предложение.

Татьяна, уже взявшаяся за ручку двери, удивленно обернулась.

– Подарите мне браслет, – четко, с нажимом произнес колдун. – И я тут же освобожу вашу подругу.

Некоторое время девушка молча смотрела в его черные равнодушные глаза – и вдруг все поняла.

Вордак шантажировал ее! Скорее всего Руслану специально подбили на то, чтобы она воспользовалась браслетом, и... Погодите, а разве браслет послушался бы чужого человека? Значит, Руслану схватили и теперь требуют браслет за ее освобождение. Почему-то важно именно получить браслет в подарок, а не купить, к примеру. То же самое говорили ведьмочки на шабаше.

– Вы поразительно догадливы, – с насмешкой произнес колдун, продолжающий без зазрения совести читать ее мысли. – Наконец-то до вас дошло.

Таня лихорадочно размышляла. Неужели браслет, подаренный ей прабабкой, настолько ценен?

– Не очень-то и ценен, – процедил Вордак. – Просто вам он ни к чему.

– Прабабушка просила беречь его и никому не отдавать.

– Мало ли что взбрело в голову старой карге? – невозмутимо ответил Вордак. И, окинув девушку насмешливым взглядом, добавил: – Вам терять нечего. Заберете подругу и уедете хоть на край света. В отличие от вашей прабабки Марьяны, которую вы толком и не знали, вы – не ведьма и никогда ею не станете.

– Это мы еще посмотрим.

Широко ступая, Татьяна прошла к кадке и толкнула ее изо всех сил: несчастное дерево грохнулось о паркет, земля рассыпалась, а единственный желтый лимон оторвался от ветки и укатился под стол.

– Я не отдам вам браслет, – напряженно произнесла девушка. – Не знаю, зачем он вам понадобился, но я вам не доверяю.

Она решила расспросить Лешку. По всей видимости, паренек проникся к ней некоторой симпатией, поэтому способен помочь выпутаться из беды. Как только он появится в следующий раз, она приложит все силы, чтобы разговорить его, выпытать, кто же в мире колдунов действительно силен... У Вордака наверняка много врагов, и Лешка может об этом знать... Да, он ей поможет.

Вордак молчал, не мешая ходу ее мыслей. И вдруг его глаза вспыхнули недобрым огнем – Таня даже отшатнулась. Шея колдуна стремительно покрывалась ярко-розовыми пятнами.

– Вон! – коротко произнес Вордак и повернулся к столу.

Памятуя о прошлом неприятном случае, когда она пятилась по коридорам колдовской избушки, Татьяна поспешила исполнить приказание.

На улице ей стало плохо: разболелась голова, начало ломить все тело. Выглядело так, будто она заболела.

К вечеру стало совсем худо. Татьяна лежала на диване, накрывшись пледом, ее тело трясло, как в сильной лихорадке, а зубы выстукивали чечетку.

Она не заметила, когда и как появился Лешка, – кажется, шагнул прямо через окно.

– Что с тобой? – Он внимательно оглядел девушку, словно искал, где есть кнопка, способная остановить «тряску». – Ты заболела?

Путая слова и сбиваясь, девушка начала пересказывать разговор с Вордаком, но вскоре остановилась.

– Не напрягайся, – прошептал одними губами парень. Глаза его задвигались, будто он что-то читал. – Я и так все вижу в твоей мыслечувствующей ленте.

– Где? – слабым голосом переспросила девушка. Ей было так плохо, что она даже говорить не могла.

– Вот это да... – Татьяна видела, как у Лешки от изумления расширились глаза. – Он наложил проклятие, причем довольно сильное. Ты могла бы проваляться в кровати больше недели. А ведь накладывать проклятие на новоявленного колдуна или ведьму строжайше запрещено, и ты имеешь полное право пожаловаться... Но почему он так сделал? Неужели его разозлили твои мысли насчет... – Он задумчиво посмотрел в сторону, словно бы стал думать о чем-то другом. – Странно и глупо с его стороны. Совершенно нелогично, – заключил он.

Хотя Татьяна и соображала еле-еле, но не могла не заметить, что Лешка принял всю эту ситуацию как-то уж очень близко к сердцу... Но возможность рассуждать здраво вскоре совершенно ее покинула – девушке становилось все хуже и хуже.

Тем временем Леша метнулся на кухню – Татьяна услышала, как забурчал электрочайник, – и вскоре вернулся с большой кружкой напитка, от которого поднимался густой серый пар.

– Выпей это, – без предисловий потребовал парень. – Это отвар из демьян-травы и чабреца – лучшее средство от быстро наложенных проклятий.

После глотка душистого, но горьковатого напитка девушке действительно стало лучше. После второго глотка – еще лучше. Допив весь отвар, Татьяна ощутила небывалый прилив сил. Правда, еще немного знобило, но она явно пошла на поправку.

Лешка снова устроился в кресле, но не разговаривал с ней, думал о чем-то своем. Татьяна была рада этому, потому что усиленно размышляла, что же ей теперь делать. Вордак показал ей, что шутить не намерен и вряд ли отступится от своего желания завладеть браслетом прабабки Марьяны. Кстати! А ведь Лешка говорил, что она теперь может пожаловаться...

По всей видимости, Лешкины мысли тоже касались этого вопроса, потому что он спросил:

– Наверное, ты больше не захочешь с ним видаться? После того, как он наложил проклятие.

– Не захочу, но буду. – К Татьяне вернулась прежняя решимость. – Я не отстану от Вордака, пока он не вернет Руслану. Надо придумать способ.

– Будешь жаловаться главному? – Лешка с иронией прищурился.

– Конечно, нет.

– Нет? – Его насмешливость сменилась явным удивлением.

– Не думаю, что его сильно накажут за такую ерунду, как наложение проклятия, не правда ли? – Голос девушки прозвучал горько. – Но у меня есть одна мысль... Только мне понадобится твоя помощь.

Татьяна видела, как Лешка весь подобрался от напряжения.

– Ну-у, допустим...

– Мне все-таки надо устроиться к нему на работу. А еще хорошо бы узнать, где он живет. Ты мне поможешь?

Парень громко фыркнул и, не сдержавшись, рассмеялся.

– Что смешного? – Татьяна сузила глаза. – У тебя есть идеи получше?

– Да ничего, не обращай внимания. – Парень вновь стал серьезным. – Я что-нибудь придумаю... А пока тебе стоит обучиться некоторой защите.

– Да, вот это было бы неплохо.

– Не будем откладывать – начнем завтра с самого утра.

Глава 6

Мыслечувствующая лента

Наступила суббота. Наутро не осталось и следа от вчерашней болезни, и Татьяна мысленно поблагодарила Лешку за волшебный отвар.

Парень появился ровно в полвосьмого, терпеливо подождал, пока она выпьет огромную чашку кофе, после чего приказал одеваться.

– Сейчас пойдем гулять, – сообщил он. – Чтобы научиться защищать собственные мысли, сначала надо узнать, как их читают. Поэтому будем вытягивать и читать чужую мыслечувствующую ленту.

Утро выдалось хмурым, над городом завис купол из плотных серовато-желтых туч. Но сам урок оказался интересным: Татьяна с Лешкой ходили в толпе прохожих и поочередно заглядывали в их мысли. Заклятие мыслечтения состояло из несложных действий: колдуну следовало прищуриться, чтобы увидеть тонкую, мерцающую голубым ниточку, имеющуюся у каждого человека прямо на макушке, – похожую на витой хвостик арбуза. После чего надо было потянуть нитку на себя: она разрасталась, утолщалась, превращаясь в широкую ленту из «кадров», словно старинная фотопленка. На ней показывалась вся жизнь человека в виде живых картинок: его мысли, чувства, переживания, радости и страхи. Лешка говорил, что таким способом можно вытящить всю ленту до самого первого завитка, вплоть до момента рождения. Но тогда, в случае неосторожного обращения, этот человек может потерять память – забыть обо всем напрочь. Вот почему право вытягивать всю мыслечувствующую ленту есть только у специально обученных людей: обычно это делают в медицинских целях либо в случаях изъятия памяти у простаков, забредших в дебри колдовской жизни и набравшихся там ненужных впечатлений.

Вскоре Татьяна так ловко натренировалась извлекать ленту, что Лешкина обычная насмешливость сменилась изумлением.

– Быстро учишься! – пораженно сказал он, когда девушка вновь ловко выхватила ленту у некоего лысеющего мужика в ярких джинсах и бойко рассказала, что он сейчас идет с работы домой, а на понедельник лелеет планы подложить свинью своему коллеге, на место которого давно метит.

– Вот же гад! – тут же возмутилась она. – Может, стоит предупредить коллегу этого интригана, а? Или давай ему память подчистим... Ай!

Останавливая Татьяну, Лешка больно дернул ее за руку.

– И думать о таком забудь, – жестко произнес он. – Запомни первое правило: никакого вмешательства. Ты даже не представляешь, что можешь натворить, бесцеремонно вторгаясь в чужую судьбу. Ясно?

– Яснее некуда, – буркнула девушка. Ей было немного стыдно за свою горячность, но все же она предприняла еще одну попытку: – Но если предупредить этого коллегу, мы же спасем его...

– Нет, – перебил Лешка. – Неизвестно, что это за собой повлечет. Возможно, если того человека действительно уволят, то он найдет себе лучшую работу. Или этот лысый сам себя подставит и его уволят на радость остальным.

Против таких железных аргументов Татьяна не нашла что возразить.

Они вернулись к ней домой, выпили по кружке чая и съели целую тарелку бутербродов. Конечно, больше всего постарался Лешка. После того как исчез последний кусок хлеба с колбасой и сыром, он сообщил, что научит девушку несложной защите, чтобы она могла сопротивляться чужим проклятиям.

– Все проклятия накладываются на твою мыслечувствующую ленту, – пояснил он. – Поэтому тебе следует научиться защищать ее от чужого вмешательства... Итак, соберись и постарайся ни о чем не думать.

Татьяна кивнула, постаралась расслабиться и одновременно сосредоточиться.

– Мысленно создай вокруг себя водопад, – начал объяснять Лешка, развалившись на диване в гостиной. – Представь, что окружена сплошной стеной из падающей воды.

Татьяна попробовала. Но получалось не очень – постоянно что-то отвлекало, например, ухмылка того же Лешки. Через полчаса невероятных усилий девушка наконец сообщила, что вроде бы ощущает вокруг себя слабый шум падающей воды.

– Теперь подумай о чем-нибудь плохом и конкретном, – таинственно улыбаясь, произнес парень. – Буду прорываться к твоим мыслям.

«Вот бы забрать у Вордака всю его колдовскую силу, – подумала Татьяна. – Интересно, можно ли украсть у него золотой пояс?»

– Невозможно, – мигом отреагировал Лешка. – Пояс силы нельзя ни украсть, ни снять с мертвого тела, ни даже подарить, как другое магическое украшение. Можно, правда, одолжить... но только с разрешения хозяина и все равно – на небольшой период времени. Кроме того, такой сильный колдун, как Мстислав Вордак, никогда не позволит отобрать свою силу, даже если это будет стоить ему жизни.

Девушке показалось, что в голосе мальчишки проскользнуло настоящее восхищение. Наверняка этот Вордак – известная личность в волшебном мире, один из сильных мира сего... И такие мальчишки, как Лешка, конечно же восторгаются его авторитетом. Только вот хорошо это или плохо? Судя по всему, Вордак не всегда действует законными методами.

– Это хорошо, – мгновенно оскалился Лешка. – А плохо то, что твоя защита совсем не работает. Напрягись, иначе так и не научишься противодействовать сильным заклятиям.

– Понятно. – Татьяна не скрывала, что расстроена. – Если Вордак так силен и опасен, то ему ничего не стоит меня пристукнуть, как только я решусь опять предстать перед ним.

– Ну ты и выражаешься, – хмыкнул парень. – Вордак не может тебя пристукнуть, потому что... – Он осекся, будто сказал лишнее.

– Так почему? – подбодрила его Татьяна.

Лешка наморщил лоб, раздумывая над ответом, и все же высказался:

– Как новопосвященная ты сейчас под особым наблюдением. Поэтому Вордак может проявить магическое вмешательство только самой слабой степени. Если он воспользуется более сильным заклятием, это станет известно в некоторых кругах, где такие вещи не приветствуются. Вообще-то он и так погорячился с твоей болезнью, так что впредь будет более осторожен. Наверное, он хотел тебя припугнуть.

Татьяна воспрянула духом.

– Ты знаешь, иногда мне кажется... – Девушка хитро прищурилась. – Будто кое-кто знает слишком много для такого обычного юного колдуна, каким хочет выглядеть.

Но парень не поддался на провокацию.

– Когда кажется – креститься надо, – сказал он, улыбаясь самым невинным образом.

Честно говоря, девушка настроилась побольше выпытать у парня, кто он такой, где учится и чем вообще занимается, но тут в квартиру позвонили.

Лешка сорвался с места, подскочил к двери и прислушался.

– Отлично, – через некоторое время сказал он. – За дверью стоит твой школьный приятель Виктор Сизов.

Татьяна с подозрением посмотрела на закрытую входную дверь. Сизов, бывший одноклассник? Да они с ним не виделись с самого школьного бала. И надо сказать, что Татьяна об этом несколько не жалела.

– Советую заглянуть в его мыслечувствующую ленту. Заодно и потренируешься.

Удивленно посмотрев на Лешку, стремительно таявшего в воздухе, Татьяна с некоторым сомнением повернула ключ и открыла входную дверь.

На пороге действительно стоял Виктор, кареглазый блондин, полузабытый друг детства. Правда, со школьных времен он сильно потолстел, а ямочки на щеках, так нравившиеся ей когда-то, пропали. Зато появился бегающий взгляд и неприятная ухмылка.

– Почему не спросила, кто? – сказал гость.

– Знала, что ты придешь, – сказала чистую правду Татьяна.

Виктор не понял, принял за комплимент. Он не спеша разделся, повесил куртку на вешалку и, не спрашивая разрешения, прошел в гостиную. Сел в кресло, так полюбившееся Лешке, и только тогда сказал:

– Привет. Рад тебя видеть.

На это Татьяна только плечами пожала:

– Кофе будешь?

Гость рассеянно кивнул, не переставая внимательно рассматривать гостиную. От перебравшихся за океан родителей девушке достался неплохой интерьер в стиле хай-тек и много отличной техники, включая телевизор последнего поколения и систему домашнего кинотеатра.

Но, когда девушка вернулась из кухни с двумя чашками кофе, она застала Виктора возле коллекции слоников, среди которых были довольно редкие – например, индийский слоник из золота весом в сто сорок граммов.

Завидев хозяйку, гость смешался, но виду не подал – вновь уселся в кресло.

Его молчание начало раздражать Татьяну: и что же вдруг понадобилось «старому другу»?

– Как живешь? – спросил Виктор. – Одна?

Татьяна пожала плечами.

– Ну да. А ты как живешь?

– Я-то? Нормалек... – Глаза Виктора опять завращались. – Хорошо выглядишь. – Сказав это, старый друг почему-то окинул взглядом гостиную. – У меня к тебе дело.

«Ну-ну, посмотрим...» Татьяна потянула из макушки парня едва светящийся хвостик мыслечувствующей ленты. Удалось легко, ибо Виктор вряд ли подозревал, что его мысли собираются прочесть столь наглым образом. И наверняка ничего не знал о водопаде.

– Это очень выгодное предприятие, – между тем излагал Виктор. – Помнишь Киселева Сашку из параллельного? Он уже согласился вложить пятьдесят тысяч... Проценты пойдут сразу же. Деньги, можно сказать, на полу валяются! – Виктор опустил глаза на пушистый ковер, будто бы тот действительно был завален денежными бумажками. – Заработаем на пустом месте.

Татьяна молчала, всецело поглощенная чтением мыслечувствующей ленты.

– Так что думаешь об этом? – подозрительно спросил гость.

Ничего она об этом не думала, да и сам Виктор помышлял о другом. Мысли его сосредоточились на индийском золотом слонике, плоскоэкранном телевизоре и еще нескольких ценных вещах из Таниной гостиной. Сам Виктор уже шесть лет был квартирным вором и даже успел заработать три года условно.

– Так себе предприятие, – вырвалось у Татьяны. – Да и нет у меня своих денег. Даже учебу в институте родители будут оплачивать.

«Интересно, сколько у предков есть, – прочитала она у Виктора на мыслечувствующей ленте. – Живет неплохо... И симпатичная... Еще лучше стала».

Виктор постарался улыбнуться – мило и заигрывающе.

Взгляд девушки стал угрюмым. Парень струхнул: его мысли побежали быстро-быстро, и ход этих мыслей Татьяне совсем не понравился.

Не сводя мрачного взгляда со своего непрошеного гостя, она медленно закатала рукав блузки и коснулась пальцами браслета.

И конечно, школьный друг наметанным глазом выхватил блеснувшие зеленым огнем изумруды. Надо действовать быстро.

«Пусть Виктор навсегда обо мне забудет. И пусть займется честным делом – тем увлечением, о котором мечтал в детстве».

Некоторое время гость не шевелился – застыл, словно превратился в камень.

Татьяна выжидала.

– Ну, мне пора. – Виктор как-то неуклюже поднялся с кресла, прошел в коридор, быстро оделся, сам открыл входную дверь и уже на пороге обернулся: – Ты знаешь, я всегда хотел заниматься балетом. Как думаешь, еще не поздно?

– Грубовато, – довольно произнес Лешка, устраиваясь в кресле вместо ушедшего Виктора. – Но сработано неплохо.

– Думаешь?

Честно говоря, злость на бывшего одноклассника улетучилась и девушка всерьез беспокоилась, как бы Виктор в самом деле не пошел записываться в балетную студию.

– Конечно, пойдет, – заверил ее Лешка. – Но с твоей кармой до психушки дело не докажется. Самое большее – посмеются над ним, да и все. А вот к иллюзиям у тебя имеется явный талант... Неразвитый, конечно.

Татьяна не слушала – размышляла о другом. Почему это Виктор вдруг появился к ней, да еще во время урока магического вмешательства?

– Послушай, Алексей... – Девушка прищурилась. – А это не твоя работа?

– Что именно? – Парень сделал самое невинное лицо в мире.

– Что, что, – обозлилась девушка. – Ты ведь специально подстроил, чтобы этот гад пришел, да?

– Знать ни о чем не знаю, – ответил тот. – Кстати, хорошо, что не стала говорить, что ты ведьма.

– В этом не было смысла. – Татьяна фыркнула, все еще сердясь.

– Прекрасно, что ты правильно понимаешь, – произнес тот довольно задумчиво. – Это большой плюс.

Она попыталась пробраться к его мыслечувствующей ленте, однако наткнулась на глухой барьер – вокруг головы парня словно бы искрилось легкое воздушное облако, заслоняя от чужого вмешательства тонкую нитку его мыслечувствующей ленты. Девушка приложила все усилия, чтобы все-таки пробиться сквозь его защиту, но все равно потерпела фиаско.

Лешка молчал и лишь снисходительно улыбался.

Глава 7

Ночное приключение

Татьяну все-таки приняли на работу в турагентство Вордака: ей позвонила все та же секретарша и вежливо попросила прийти еще раз – мол, начальник дал согласие.

На уговоры самой себя у Татьяны ушел целый час: не очень-то хотелось вновь нарваться на лихорадку. Но мысль, что Руслана по-прежнему пропадает неизвестно где, оказалась решающей, и ровно в десять утра девушка стояла в приемной, в деловой одежде, переминаясь с ноги на ногу на неудобных шпильках.

Впрочем, к ее немалому удивлению, обувь попросили снять – секретарша вежливо объяснила, что во время совершения природных заклятий ведьмы должны ходить босиком. Сама женщина щеголяла в простом сером платье и, конечно, снова была без обуви. Смекнув, что у Вордака все-таки непростая контора, Татьяна решила как можно точнее исполнять то, что потребуют. К тому же идти босиком по теплomu кафелю оказалось не в пример приятнее, чем в туфлях.

Татьяну провели в маленькую комнату, стены которой были увешаны зеркалами, где ей пришлось показать браслет некоему мужчине с мрачным взглядом. Колдун долго и пристально изучал ее магическое украшение через лупу, не прикасаясь к нему, поставил некую красную метку ей на запястье и лишь потом разрешил пройти в следующий коридор.

Новую сотрудницу провели в отдельный кабинет, сверху донизу наполненный... клубками шерстяных ниток. На столе лежала стопка бумаг и коробочки с нитками разных цветов.

У Татьяны упало сердце: неужели ей придется вязать что-нибудь необычное, подобно бедняге из сказки о двенадцати братьях, мастерившей рубашки из крапивы? Да она и вязать-то не умеет...

– Мстислав Львович приказал дать вам самые простые маршруты, – доверительным тоном сообщила секретарша. – С использованием несложных перемещений. Вам следует брать большие клубки и на специально обозначенных участках завязывать те или иные нити-маяки. Берете лист с маршрутом, – она указала на стопку, – выбираете клубок под номером таким-то, разматываете его и, проводя соответствующие обозначения, сматываете обратно. Как видите, работа несложная, обычно мы поручаем ее детям – школьникам младших классов, для практики на уроках труда.

После этого она вручила ошалевшей девушке первую бумажку.

– Да, Мстислав Львович просил вам передать следующее: если работа понравится, то он согласен взять вас на эту должность сроком на пять лет. Именно столько вам предстоит отработать взамен того, что вы у него просите.

– Пять лет?! – ахнула Татьяна. – Мотать клубки и вязать ниточки?!

Женщина не ответила, натянуто усмехнулась и оставила девушку в одиночестве.

На первый клубок под символическим номером «13» у Татьяны ушел весь рабочий день. Вначале ей было интересно повязывать нитки разного цвета на белые отметины основной нити клубка: они вспыхивали огнем, сами заматывались в сложные узлы, бантики или шишки, а еще издавали звуки, порой очень неприличные. Но к концу рабочего дня, окинув печальным взглядом остальные тысячи клубков, находившихся в комнате, девушка заметно приуныла. Даже ради Русланы она не была готова заниматься подобной рутинной целую пятилетку.

К счастью, за ней пришла секретарша и объявила конец рабочего дня. Часы мобильного показывали ровно семь вечера. Татьяна осторожно расспросила про распорядок дня в турагентстве и услышала в ответ, что работникам низшего звена обед не положен, но в туалет выходить можно – он справа, в конце коридора. В зеркальной комнате все тот же мрачный колдун

смыл красную метку, сообщив неприятным скрипучим голосом, что, если этого не сделать, метка начинает жечь руку словно каленым железом.

Ночью уставшая за день Татьяна спала без снов.

На следующий день работа пошла быстрее, но скучать девушка начала намного раньше. Перед глазами пестрели узелки разных цветов, она зевала, будто не спала три дня, и в результате ошиблась с меткой – повязала красную нитку просто так. Начался кошмар: вся основная нить клубка потемнела, ее чернота стремительно разрасталась, и вскоре обуглился весь клубок. Таня попыталась спасти его с помощью браслета, но безуспешно.

В конце рабочего дня пришла та же самая секретарша. Завидев расстроенное, со следами угольной пыли на щеках, лицо девушки, она попросила взять пострадавший клубок и следовать за ней – держать ответ перед начальником за безвозвратно загубленный маршрут.

В этот раз Вордак встретил девушку сам, на пороге, любезно подхватил под локоть и даже помог усесться в кресло.

– Как вам у нас работается? – с искренним любопытством спросил он.

– Не очень. – Татьяна решила не кривить душой.

Колдун хмыкнул – по всей видимости, он пребывал в отличном настроении.

– Значит, вы не согласны проработать у меня пять лет вместо своей подруги?

– Не согласна. По крайней мере на такой должности.

– Да куда же я вас возьму? – деланно удивился Вордак. – Вы же не справились с самой простой работой – обрушили один из маршрутов. Если поставить метку поворота в неполюженном месте, то человеку, путешествующему по вашему горе-маршруту, грозит смертельная опасность. Поэтому неправильно установленные маяки моментально сгорают. В вашем случае ошибка была бы роковой, потому что клубок самоуничтожился. Вот почему срок вашей работы удлинится ровно на неделю.

– Это еще с какой стати?! – не стерпела девушка. – Может, я просто заплачу за... порчу вашего маршрута?

– Насколько я помню наш уговор, вы хотели работать на меня бесплатно, – мягко уточнил Вордак.

– Я буду на вас жаловаться! – вспыхнула девушка. – Вы специально провоцируете меня на то, чтобы я отказалась от работы и подарила вам браслет.

– Ни в коем разе! – В доказательство Вордак поднял руки, будто сдавался, и отрицательно покачал головой. – Я всего лишь хочу вам показать, что вы не можете стать ведьмой. Поздно... И на что вы опять собрались жаловаться? Вы ко мне пришли работать, а не я к вам.

– Завтра все равно приду, – пробурчала Татьяна и встала с кресла. От усталости и волнения ноги подкашивались и уже совсем не держали.

– Приходите, – Вордак пожал плечами. – Ваша работа будет ждать вас.

В его темных глазах затаились злорадные огоньки. Несмотря на неприязнь к Вордаку, Татьяна поймала себя на мысли, что считает этого колдуна довольно симпатичным мужчиной. В нем таилась сила, опасность, уверенность, а такие качества всегда притягательны.

Впрочем, сейчас ей стоило подумать только о себе и своем ближайшем будущем...

Пропадавший всю неделю Лешка объявился лишь вечером в воскресенье – как оказалось, единственный Татьянин выходной. Парень тут же принялся болтать о колдунах, решивших повеселиться на Лысой горе в Киеве: шутники напялили простыни и летали над обычными людьми, туристами. Конечно, те жутко испугались и двое из них даже упали в глубокий обморок и пребывают в нем до сих пор.

Поглощенная собственными проблемами, Татьяна слушала невнимательно, но тут не выдержала:

– И что им будет? Их накажут?

– Конечно, нет, – беспечно сказал Лешка. – У нас шутников любят. Членовредительства не произошло, тех двоих наверняка откачают... Только память простакам стирают – да и всех дел.

Татьяна со злостью подумала, что память следовало постирать и шутникам, чтобы не шутили так больше.

– А как они летали? – вновь спросила девушка. – Это особая магия?

Лешка уставился на нее, не мигая.

– Только не говори, что ты больше не пробовала летать, – удивленно произнес он.

– Я думала, что летать можно только в полнолуние...

– Ты же зарегистрирована! А значит, имеешь все права. Летай себе сколько хочешь. Только будь поосторожнее с людьми. Если узнают, что ты где-то посеяла панику, то тебя накажут – для острастки, как начинающую. Поэтому лучше становиться невидимым.

– Что? – Татьяна встрепенулась. – А это сложно? Я могу научиться?

Она подумала, что неплохо бы стать невидимой и пробраться к Вордаку в кабинет. Возможно, там она найдет какие-нибудь сведения о Руслане или просто отыщет компромат на несносного начальника. Размышляя подобным образом, Татьяна выстроила вокруг себя водопад, изо всех сил стараясь защититься от Лешки, – нечего ему знать о ее тайных планах.

– Ну... если быть честным, – задумчиво начал тот, – становиться полностью невидимым никто не умеет.

– Даже Вордак?

Парень презрительно фыркнул, по-видимому, выражая неодобрение Таниной неосведомленностью.

– Такие колдуны, как Вордак, умеют маскироваться – принимать образ окружающего мира в движении. Сделать это очень сложно, тратится много энергии... Правда, есть вещи, позволяющие становиться невидимыми.

– Это как?

– Скажем, они расходуют за колдуна ту силу, которую потратил бы он сам. Например, ты летишь на сундуке в шапке-невидимке, которая и колдует за тебя: «перекрашивает» твоё тело под окружающий мир, так сказать, на лету.

– Эффект хамелеона, что ли?

– Вроде того, – покивал Лешка. – Но таких волшебных вещей мало, и все они наперечет. Иногда попадаются вещи очень древние, с магической душой. А вот в наше время колдуны уже не владеют самим заклятием невидимости.

– Погоди, но ты ведь можешь становиться невидимым? – спросила девушка. – Я же видела, как ловко ты исчезаешь в воздухе.

– Нет, перемещения – это одно, а долго находиться в одном месте невидимым – совсем другое... У меня плохо выходит... – Лешка слегка покраснел. – Тяжеловато... Надо постоянно работать над этим «перекрашиванием». Я вот все время про уши забываю, – добавил он с досадой.

– Понятно, – вздохнула девушка.

А про себя подумала: «Как жаль, что это так сложно».

– Еще мази есть специальные, – вспомнил Лешка. Кажется, тема невидимости его тоже сильно интересовала. – Я слышал один рецепт: надо взять обычный толченный уголь, кровь старой летучей мыши, горсть дикого винограда и горсть утреннего тумана над болотом... После чего вдохнуть немного силы – и состав готов. Но, честно говоря, я не поручился бы за эффективность этого зелья. Вот почему мне больше яды нравится делать – они всегда срабатывают в той или иной мере.

– А как можно вдохнуть немного силы? – заинтересовалась девушка. – И зачем тебе готовить яды?

Лешка вновь насмешливо сморщил нос.

– Яды интересно составлять, – начал он. – У меня дома хранится большая коллекция сухих ядовитых трав... Сложно объяснить такой непосвященной, как ты, но яды бывают разных категорий. Например, разоблачительные смеси: стоит дать попробовать такой отвар – и с человека спадают все его иллюзорные личины.

– Иллюзорные – чего?

Лешка только вздохнул:

– Проехали.

– Тогда расскажи про то, как можно вдохнуть силу, – настояла Татьяна. Ей хотелось побольше узнать про зелье невидимости.

Парень хитро прищурился:

– Все просто: снимаешь браслет с руки, проводишь над отваром – и часть силы передана. Но лучше измерять в строго отведенных пропорциях, иначе можно переборщить. Например, ты хочешь сварить приворотное зелье. Дашь меньше силы – зелье просто не сработает. Больше – человек так влюбится, что заболит и вскоре умрет. Понимаешь?

– Все это как-то жестоко, – покачала головой Татьяна. – Выходит, при помощи колдовства можно легко вмешаться в чужую судьбу. Признаюсь, теперь мой браслет страшит меня еще больше.

Лешка одарил ее пристальным испытующим взглядом.

– Мне кажется, ты воспринимаешь подарок прабабки и все, что случилось с тобой, слишком несерьезно. – Он сделал паузу и посмотрел на Танин браслет, не скрытый рукавом ее обычной черной футболки.

– Возможно, тебе кажется, что браслет – это всего лишь кусок драгоценного металла, – продолжил он. – И ты не понимаешь, какой он наделен необычайной силой – могучей, мощной, древней. Ведь чем старше колдовской браслет – тем он ценнее, а твоему наверняка около тысячи лет.

– Сколько? – У девушки округлились глаза. Она действительно по-новому взглянула на свой браслет: интересно, сколько же ведьм носили его еще до прабабки Марьяны?

– Древняя, могучая, мощная, – повторил Лешка и вдруг помрачнел.

– Так вот почему его так хотят заполучить, – задумчиво проговорила Татьяна и невольно коснулась браслета. – Вордаку он явно пришелся по душе. Вот же гад – собрался отобрать браслет у слабого, начинающего... Это же так подло.

Лешка нахмурился.

– Пожалуй, я пойду, – внезапно засобиравшись он. – Засиделся.

Девушка изумленно посмотрела на него: может, чем-то случайно обидела?

Он скользнул беглым взглядом по ее растерянному лицу, но Татьяна сразу же выставила водопад и теперь держала всеми силами.

– Ты знаешь, – сказал ей парень на прощание, – сегодня я не могу пробиться к тебе. Молодец.

После того как он растаял в воздухе, Татьяна осталась сидеть на диване. Она вдруг подумала, что никогда еще не видела мальчишку таким хмурым. Веселым, насмешливым, нахальным – да, но не хмурым. Возможно, рассудила она про себя, у парня сейчас какие-то свои проблемы.

На дворе стояла теплая весенняя ночь, и Татьяна решила, что для эксперимента с полетом останется в той же одежде – футболке и спортивных штанах.

Как и в первый раз, сундук быстро удлинился, клубок завертелся, девушка сделала глоток вина-зелья – и лихо вылетела в окно.

Но как только она поднялась над родной девятиэтажкой, у нее появился спутник.

– Далеко собралась? – Лешка летел на обычном стуле, только повернув его спинкой вперед. В темноте лицо парня казалось белым, будто у призрака.

Как только прошел испуг от неожиданной встречи, Татьяна сразу же рассердилась:

– Ты что, следишь за мной?!

– Предположим, – невозмутимо отвечивал тот. – Не хочу, чтобы ты наделала глупостей... Мне ведь за тебя потом отвечать.

– Так уж и отвечать? Перед кем? Я просто решила прогуляться!

– Ну вот и я с тобой... Тоже не спится.

– Мне хочется одной! – Девушка сердилась все больше. – Да оставь ты меня в покое!

Она резко повернула вправо, в узкий проход между высотными домами, пролетела над торговым центром и свернула к большой городской площади – туда, где располагался офис турагентства «За восемьдесят дней». Между тем Лешка и не думал отставать; наоборот, он то приближался, посмеиваясь, то удалялся, позволяя девушке надеяться на мнимую победу.

Наконец парень вновь оказался рядом.

– Ну давай признавайся, что ты там задумала.

Некоторое время они летели молча.

– Ладно, – решила девушка. – Я лечу к Вордаку в офис.

– Зачем?! – Казалось, он искренне удивился. – Ты не сможешь пробраться к нему в кабинет, это я тебе гарантирую.

– Хоть попытаюсь! – огрызнулась девушка. И добавила с отчаянием: – Я все равно не знаю, что делать!

– Почему тебя так волнует эта подруга? – спросил Лешка. – Она же получила по заслугам. Никто не просил ее надевать чужой браслет.

– Она не знала, что делает.

– Незнание законов не освобождает от ответственности.

– Я тоже много чего не знаю о ваших законах, – огрызнулась Таня. – И что же, мне теперь сразу по голове настучать?

Лешка хмыкнул и вдруг чихнул.

– Давай приземлимся вон на ту крышу и поговорим в спокойной обстановке? Я уже так замерз, что зуб на зуб не попадает.

Татьяна и сама давно цокала зубами от холода, поэтому послушно повернула.

Приземлившись, девушка соскочила с сундука и принялась размахивать руками и ногами, чтобы согреться. Все еще сердясь на Лешку, она осмотрела крышу и наткнулась взглядом на парочку: опершись о металлическую сетку парапета, парень и девушка сидели в обнимку и с ужасом взирали на новоприбывших.

Судя по всему, они видели их приземление во всей красе. Татьяна мечтала провалиться сквозь землю или исчезнуть куда-нибудь подальше.

Прабабкин браслет вдруг сильно и горячо сдавил предплечье, и Татьяне пришлось коснуться его пальцами правой руки, пытаясь ослабить боль.

Но в следующую секунду она отвлеклась: прижимающаяся к своему парню девушка вдруг заорала во весь голос. К счастью, Лешка мгновенно среагировал – он потянул из макушки несчастной нитку мыслечувствующей ленты. Приятель девушки начал скулить, но вскоре Лешка занялся и его памятью.

– Ну вот, все в порядке, – через некоторое время произнес он. – Наши нежеланные свидетели сейчас находятся в обмороке, очнутся только через десять минут... – Неожиданно он начал озиаться по сторонам: – Эй! Ты где?!

– Да здесь я, ты чего?

Татьяна подняла свои руки и не увидела их. Впрочем, ее тело тоже «отсутствовало».

– Я пропала! – ужаснулась она.

Лешка повернул голову в ее сторону и прищурился, пытаясь понять, откуда идет голос. Но Татьяна уже обрела видимость.

– Я просто исчезла! – пораженно объяснила она. – Даже не пришлось ничего загадывать.

– Вот это да! – сказал Лешка. – Твой браслет помогает тебе... Наверное, ты подумала о том, чтобы стать невидимой, и он исполнил желание ПО СВОЕЙ ВОЛЕ. Похоже, твой браслет из очень могущественных вещей. Помнишь, я рассказывал о предметах, наделенных магической душой? – Он прищелкнул языком. – У-ух, если узнают, что ты обладаешь таким сокровищем, тебе понадобится серьезная защита. Даже оберег.

– А это еще что такое?

– Оберег может дать только очень сильный колдун, – пояснил парень. – Если у тебя есть оберег, то никто не посмеет посягнуть на твоё наследство. – Лешка уважительно покосился на Татьянин браслет.

– Лишь бы Вордак не узнал, – подумала вслух девушка. – Тогда он точно не отдаст мне Руслану.

В следующий миг Татьяна почувствовала сильное волнение. Эмоция не была ее собственной, а пришла извне: девушку словно накрыло волной чужого страха. Она взглянула на макушку парня и увидела начало его мыслечувствующей ленты – тот момент, когда он схватил стул из ее гостиной и, оседлав его, вылетел за Татьяной в окно. Но эта картинка тут же растаяла – наконец-то сработала Лешкина защита.

– Я прошу тебя никогда больше не лезть в мои мысли, – тихо, но твердо сказал он. – И даже не пытаться. Не пробовать. Ни-ког-да.

Его глаза сузились, и в них полыхнули злые огни.

Татьяна промолчала.

На обратном пути они почти не разговаривали. Возле самого окна гостиной, когда Лешка едва кивнул на прощание и уже собирался улизнуть, Татьяна остановила его вопросом:

– А может, мне действительно подарить Вордаку браслет? За такой ценный артефакт он обязательно вернет Руслану... А без ведьмовства как-нибудь проживу... жила ведь раньше.

– Не все так просто, – процедил Лешка, почему-то отводя взгляд.

– Что ж ты на меня злишься? – не выдержала девушка. – Не хотела я к тебе в мысли заглядывать! Так, любопытно стало, не удержалась... А ты, кстати, не гнушаешься мои мыслечувства читать.

– Мне положено! Я должен тебя обучать.

– Ну вот, значит, хорошо научил. – Таня с большим трудом сохраняла серьезность.

Лешка шумно вздохнул.

– Ладно, – пробормотал он примирительно. – В принципе я сам виноват. Дал слабину.

Он выглядел таким несчастным, что девушка не выдержала и, наклонившись к нему, крепко обняла.

– Я очень ценю, что ты тратишь на меня свое время, – отстранившись, улыбнулась она ошалевшему от неожиданных объятий парню. – Спасибо тебе за уроки.

– Ладно, пока, – пробурчал он, но вид у него был довольный.

Он помахал рукой на прощание и тут же исчез.

В эту ночь Татьяна не могла сомкнуть глаз. Она думала о браслете, прабабке Марьяне, Вордаке, Лешке. Последний, кстати, что-то недоговаривал. Интересно, где он живет, из какой семьи? Наверняка его родители – влиятельные люди в мире колдунов, в парне чувствовалось хорошее воспитание, выправка и, как принято говорить в таком случае, порода. Его наверняка с самого детства обучали магии. И вот пожалуйста, даже новичков поручают. Надо будет обязательно его расспросить...

Глава 8

Темный лес, аллея крестоносцев, дом тринадцать

В понедельник, ярким и солнечным утром, ровно в девять ноль-ноль Татьяна снова пришла в турагентство. Не говоря ни слова, секретарша провела девушку в кабинет директора.

– Итак, вы не отступитесь, – резюмировал Вордак, зайдя на пороге ее сгорбленную фигурку.

– Да, буду работать, – с вызовом ответила Татьяна. – Другого выхода пока не вижу.

Колдун смерил ее долгим угрюмым взглядом.

– А я вижу, – пробормотал он. – Но в любом случае я не могу отпустить вашу подругу. Она нарушила закон.

– Верните Руслану, – тихо попросила девушка. – Я уверена, вы можете легко ее освободить.

– Как проходит ваше обучение? – внезапно спросил Вордак.

Вопрос поверг девушку в некоторое замешательство, но колдун и не ждал ответа: его глаза двигались туда-сюда, будто читали... Ну конечно, он просматривает ее мыслечувствующую ленту. Вот гад! В спешном порядке Татьяна попыталась выстроить вокруг себя водопад... Внезапно в горле пересохло, страшно захотелось пить, но все мысли о воде стали причинять невыносимые муки. Ноги подкосились, и девушка опустилась на пол. Воздух стал горячим, словно она очутилась в жерле вулкана...

Но вот все прошло так же внезапно, как и появилось.

– Не пытайтесь сопротивляться мне, – сухо произнес Вордак. – И говорите только правду.

Кажется, чертов колдун опять решил ее припугнуть. Ну почему ей не удается противостоять ему?!

– Как вы смогли стать невидимой? – между тем спросил Вордак, мрачно глядя ей прямо в глаза. – Вы исполнили то, что вам приказал магический браслет?

– Нет... – Татьяна совершенно не хотела рассказывать колдуну о происшествии на крыше, но, опасаясь новых пыток, честно сказала: – Я увидела людей на крыше и поэтому невольно пожелала стать невидимой. Браслет сделался горячим и... помог мне в этом.

– Помог? – удивленно произнес колдун. – Вы шутите?

– Да, помог, – упрямо повторила девушка.

Глаза Вордака недоверчиво сузились, но он промолчал.

– Подарите мне браслет, – произнес он миг спустя. – Это очень древняя магическая вещь. Еще более ценная, чем я думал... Подарите мне его, и ваша подруга будет в безопасности.

Татьяна медленно встала. После заклятия ее пошатывало и качало из стороны в сторону, а Вордак даже не пошевелился, чтобы помочь ей.

Этот колдун очень опасен... Значит, следует подарить ему браслет. Другого выхода Татьяна не видела: кто знает, на что он пойдет ради подарка прабабки Марьяны. Да и Руслана будет спасена.

Неожиданно браслет сильно сдавил ее руку выше локтя, как будто на мгновение превратился в раскаленный кусок железа. Девушка чуть не задохнулась от дикой боли. Складывалось впечатление, что браслет был обеспокоен ходом ее мыслей или же... не хотел, чтобы она отдавала его?

Татьяна поморщилась от боли – браслет жечь перестал, но все еще сдавливал руку.

– Что с вами? – спросил Вордак, внимательно следя за переменами настроения на ее лице.

– Я не могу подарить вам браслет, – просто сказала девушка. – А возможно, он сам этого не хочет.

Вордак даже не улыбнулся, наоборот, нахмурился еще больше. Он встал и подошел к окну.

– А почему вы не предлагаете продать вам браслет, а? – решила спросить его девушка. – Или, скажем, обменять на что-нибудь?

Вордак тут же обернулся к ней.

– Браслет – это дар. А дар можно только подарить. Если было бы иначе, то, поверьте, с вами никто бы не церемонился.

Татьяна зябко повела плечами и не выдержала – опустила взгляд.

– Подарите ваш браслет, – повышая голос, вновь предложил Вордак. – Это вещь, которая должна находиться в более достойных руках, чем ваши. В нем заключена немалая сила, способная исполнять такие заклятия, о которых вы никогда не слышали! Да и не услышите.

Последние слова прозвучали несколько зловеще.

– Я этого не сделаю, – твердо произнесла девушка. – Тем более что мне кажется, я все-таки смогу стать ведьмой.

По шее Вордака, над самым белым воротничком, пошли крупные розовые пятна.

– Тогда приходите сегодня вечером ко мне в гости... Скажем, часам к одиннадцати. Мой адрес: Темный лес, аллея Крестоносцев, дом тринадцать.

– Так поздно? – испугалась девушка. – Зачем?

– Ну вы же готовы на все ради вашей подруги? – Вордак натянуто усмехнулся. – Вот и проверим.

Татьяна ошарашенно молчала. Речь колдуна казалась ей двусмысленной и туманной. Что значит – проверим?

– Вас никто не тронет, – скушаяще произнес Вордак. – Мы просто мило побеседуем. Выпьем вина... И даже больше – вы сможете увидеться с подругой.

Но Танина подозрительность не исчезала.

– Это действительно ваш адрес?

Вордак в удивлении поднял одну бровь.

– Да, мой, – высокомерно продолжил он. – И это действительно приглашение. Просто произнесите его вслух, и ваш клубок сам выведет на правильный маршрут... Как видите, у нас все просто – для тех, кто знает и умеет. – Последнюю фразу он проговорил с явной насмешкой.

– Хорошо, я буду, – выдохнула Татьяна. Она вышла медленно, с высоко поднятой головой, но, лишь закрылась дверь директорского кабинета, изо всех сил побежала по коридору к спасительному выходу.

Дома она не могла найти себе места – все думала и думала о браслете. Как же удачно, что это магическое украшение можно только подарить. Выходит, насильно его не отберешь, и в этом ее спасение. Но как же быть с Русланой? Жива ли еще бедная директриса?

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Татьяна решила заняться чем-нибудь простым и привычным – например, напечь оладий. Она быстро замесила тесто, разогрела сковородку. Но вновь задумалась, и первая порция несостоявшихся оладий бесславно погибла в огне, чаде и смраде. В сердцах девушка хрястнула сковородкой о дно мойки и нервно крутанула кран. В один миг вода смешалась с черной жирной копотью, и видимость на кухне стала нулевой.

И вот тогда, вынырнув из-за вонючей дымовой завесы, появился Лешка.

– Да-а, – насмешливо протянул он. – Я бы на тебе не женился.

– Да кому ты нужен, – проворчала девушка, широко размахивая полотенцем.

Впрочем, парень решил помочь: поводил руками туда-сюда, и кухня приобрела прежний вид, словно сегодня девушке даже и не приходила мысль заняться злосчастной выпечкой. Мало того, он «вытащил из-за спины» кастрюльку замечательного борща, котлеты, еще горячие, и даже салат из свежих огурцов-помидоров в большой салатнице. Татьяна втайне понадеялась, что он не стащил еду из ресторана поблизости.

– Не бойся, – сказал на это Лешка, – я раздобыл еду законно. Не ждать ведь, пока ты что-нибудь приготовишь. Еще отравишь. – Он оскалился.

– Да уж. – Татьяна звякнула ложкой о стол – аппетит пропал. – Послушай, – задумчиво произнесла она. – А ты не мог бы достать для меня какое-нибудь оружие?

Лешка, лихо накинувшийся на борщ, поперхнулся и закашлялся.

Девушка не без злорадства сильно хлопнула его по спине.

– Зашибешь, – прохрипел тот.

Откашлявшись, он с подозрением уставился на нее:

– Ты что, хочешь убить его?

– С чего ты взял? – Татьяна постаралась, чтобы вокруг нее тут же зашумел водопад. – Я просто хочу защититься от него... Видишь ли, сегодня Вордак пригласил меня домой.

– Во сколько? – быстро спросил Лешка.

– В одиннадцать.

– Поздновато, – неизвестно почему расстроился он.

– Будто сама не знаю... – Девушку вновь охватило сильное волнение, и ее защитный водопад слетел в один миг.

– Пистолет я тебе не дам. – Лешка тут же воспользовался ситуацией и бесцеремонно проник в ее мысли. – Ты бы даже не успела выстрелить. И знаешь, за попытку покушения на столь известного и влиятельного колдуна тебя действительно накажут... И накажут серьезно. Да у тебя браслет просто так отберут и отдадут на хранение в какой-нибудь музей ценных артефактов. Как говорится, ни нашим, ни вашим.

Татьяна потерянно молчала.

– Ладно, – смягчился парень. – Я дам тебе дротик. Простые, с парализующим ядом.

Не говоря больше ни слова, он исчез, по обыкновению растаяв в воздухе, но вскоре вернулся с небольшим пузырьком и связкой тонких игл, похожих на обычные швейные, но длиной сантиметров десять.

– Используешь, если придется совсем худо, – пояснил парень. – Они, повторяю, просто парализуют... Тем более с твоей кармой! – вдруг развеселился он. – Наш пострадавший еще сны цветные будет видеть, ха-ха... Спрячь их в астральную область...

– Куда-куда?

– Ой, долго объяснять, – покачал головой парень. – Просто прикажи браслету спрятать дротик в субастрал. А потом, если понадобится, прикажешь извлечь. И всех-то дел.

– Не люблю оружие, – покачала головой Татьяна.

– Можно любить оружие, можно не любить, но всегда лучше иметь его при себе, – глубокомысленно изрек парень. И вдруг заторопился: – Ну, желаю удачи... А мне пора.

Глядя на его покрасневшее лицо, Татьяна вдруг вспомнила одну вещь, которая с самого начала не давала ей покоя.

– Вот скажи, ты меня обучаешь, обучаешь... – проникновенно начала она и ласково взяла парня за руку. Тот мгновенно насторожился. – А что дальше? Мне придется держать ответ перед какими-нибудь колдунами на очередном шабаше?

– Конечно, все начинающие сдают экзамен, – произнес Лешка, глядя куда-то вдаль. – После чего им будет предложено либо пойти в школу, либо сразу в институт, в зависимости от уровня способностей.

– Ты почему раньше не рассказал? – удивилась Татьяна. – Я бы лучше практиковалась... И почему ты не готовишь меня к испытанию? Рассказываешь мало, урывками... Только про ленту, защитный водопад, ну про вещи немножко, которые с магической душой.

Лешка молчал, медля с ответом.

– Не хотел тебя перегружать, – наконец выдал он. – Да и не могу я тратить на тебя много времени, уж прости... У меня и свои дела есть.

Девушка нахмурилась:

– Может, тебе надо платить за обучение? У меня есть деньги.

– Да ничего мне не надо! – неожиданно взорвался парень. – Еще неизвестно, допустят ли тебя до экзамена!

– А если не допустят, тогда что со мной будет?

– Будешь жить, как раньше, обычной жизнью. – Он не выдержал и отвел взгляд.

– Уверена, что не все так просто, – процедила Татьяна. Ее «учитель» опять что-то утаивал, и это обстоятельство раздражало. – Почему ты вечно недосказываешь?!

– Почему я вообще должен тебе что-то говорить? – ошетинился тот. – Делай что хочешь, мне вообще по барабану.

– Тогда почему ты еще здесь?

Лешкино лицо помрачнело. Он вдруг резко встал и подошел к окну:

– Ухожу как раз... Желаю удачи.

– А может, мы с тобой больше никогда не увидимся, – зло продолжила девушка и тоже встала. – Кто знает, зачем меня позвал Вордак? А ты мне говоришь «желаю удачи!»... Да какая тут, к черту, удача?! – И Татьяна с силой пнула ногой шкафчик.

Лешка шумно вздохнул и запрыгнул на подоконник. Повертелся, удобнее устраиваясь, и лишь тогда продолжил беседу:

– Ладно, я скажу, что об этом думаю... Судя по всему, Вордак решил серьезно за тебя взяться. И знаешь, что... – Он нахмурил лоб и, словно бы на что-то решаясь, произнес: – Не ходи к нему... А то замучает.

– Как это – замучает? – Татьяна моментально струхнула. – Думаешь, пытать будет?

– Да кто ж ему позволит! – хмыкнул парень. – Но запугать может. Припугнет слегка – и отдашь ему браслет.

Татьяна поникла: прав ведь парень – от этого Вордака всего можно ждать. Она заскочила к Лешке на подоконник.

– Но отказаться от встречи ты уже не сможешь, – рассуждал Лешка. – Эх, чувствую – сегодня решающий день. То есть ночь.

– Чувствует он... – Девушка легко толкнула его локтем. Тот не увернулся, еще больше нахмурился.

– Давай я пойду с тобой! – Его глаза на мгновение загорелись, но тут же потухли. – Не, почует... он хитрый. Недаром его в Стражи назначили. Ты знаешь, если он твой браслет заполучит, то может по силе магической с самим главным чертом прикарпатским сравняться. Вот почему он пристал к тебе... Я мог бы помочь тебе смыться, – вдруг вскинулся парень. – Но тогда твоей подруге несдобровать.

Да, все рушилось из-за пленения Русланы. Вот почему Татьяна знала, что никуда не сбежит... И браслет придется подарить. Но Лешке она решила не говорить – он и так слишком расстроился.

Однако тот и сам догадался. Вернее, прочитал у нее в мыслях, потому как сейчас девушка и не думала защищаться.

– Отдашь, – уныло сказал он, не спрашивая – утверждая.

Татьяна не ответила. Так и сидела рядом, закусив губу.

– И как у вас в гости ходят? – вдруг спросила она. – Надеюсь, не голыми, как на шабаше?

– Если бы! – хмыкнул Лешка. – Да как хочешь одевайся. Только обувь женскому полу не положена, конечно.

– Чудно как-то, – рассудила Татьяна. – Одно дело, когда летаешь, но даже в турагентстве этого Вордака меня попросили снять обувь у входа. Это же неправильно!

– Не согласен! Потому что ухоженные женские ступни очень красивы. Незачем портить их тесной и неудобной обувью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.